КОРНИЛІЕВО-КОМЕЛЬСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

Вологодской епархіи.

190157

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

1883.

Вологда.

Основной фонд
Библиотека

2м
к-67

Перепечач. изъ Волог. Епарх. Вѣдом. 1883 г. №№ 1—10.

Печатано въ Типографіи Волог. Губ. Правленія.

КОРНИЛІЕВО-КОМЕЛЬСКІЙ

монастырь

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Корниліевъ Комельскій третье-классный мужескій монастырь находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской епархіи, разстояніемъ отъ г. Вологды къ югу въ 48, отъ уѣзднаго г. Грязовца въ 5 и пролегающей близъ этого города ярославско-вологодской желѣзной дороги въ 6, въ одной верстѣ на право отъ старой Архангельской дороги въ Москву и въ 10 верстахъ отъ Павлообнорскаго монастыря. Окрестности монастыря представляютъ равнину, волнующуюся легкими выпуклостями или возвышеніями: монастырь расположенъ на покатости, склоняющейся восточною стороною къ рѣкѣ Нурмѣ, сѣверною къ рѣчкѣ Талицѣ, которая вливается въ первую у самой сѣверовосточной башни обители. Изъ жизнеописанія препод. Корнилія видно, что имъ самимъ съ братіею ископаны были близъ монастыря пруды: это очень примѣтно и доселѣ, осо-

бенно на сѣверной сторонѣ монастыря, гдѣ, по спускѣ изъ прудовъ воды, существуетъ нынѣ обширный лугъ. Прудъ на сѣверной сторонѣ образованъ былъ, какъ видно, притокомъ рѣчки Талицы къ рѣкѣ Нурмѣ. Валъ съ аллеею высокихъ деревьевъ, ограждавшій прудъ съ востока, составляетъ до нынѣ пріятную перспективу, далеко простирающуюся на сѣверъ. Прочія возвышенія въ окрестности монастыря усѣяны селеніями, окруженными мелкимъ лѣсомъ; между селеніями видѣнъ, на плоскомъ возвышеніи, небольшой городъ Грязовецъ; вдали къ востоку и западу синѣются дремучіе лѣса,—все это представляетъ прекрасную картину.—Названіе свое монастырь получилъ отъ основателя своего препод. Корнилія и отъ волости, въ которой находится, называвшейся Комельскою отъ рѣки Комелы, чрезъ нее протекающей.

II.

Жизнь основателя; время и обстоятельства основанія монастыря. (*)

Основатель монастыря преподобный Корнилій родомъ былъ изъ г. Ростова, изъ боярской фамиліи Крюковыхъ. Домъ родителей его Ѳеодора и Варвары былъ въ этомъ городѣ первымъ по богатству и знатности. Братъ Ѳеодора Лукіанъ служилъ при московскомъ великокняжескомъ дворѣ въ должности дьяка при велик. княгинѣ Маріи Іоанновнѣ супругѣ Василія Темнаго. Впослѣдствіи и самъ Ѳеодоръ, по желанію брата, былъ вызванъ въ Москву; молодой Корнилій, взятый отцомъ туда же, былъ записанъ въ службу великой княгини. Когда же Лукіанъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, рѣшился оставить міръ и удалился для постриженія въ монастырь преп. Кирилла Бѣлоезерскаго, за нимъ послѣдовалъ туда и Корнилій, съ ранняго возраста имѣвшій расположеніе къ отшельнической жиз-

(*) Всѣ свѣдѣнія о жизни преп. Корнилія заимствованы изъ рукописнаго житія его, хранящагося въ монастырѣ, которое составлено было самовидцами и ближайшими его учениками.

ни. Принявъ постриженіе двадцати лѣтъ отъ роду, Корнилій началъ свои иноческіе подвиги самымъ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырской хлѣбнѣ, усердно исполняя не только свою череду, но охотно трудясь и за другихъ, по случаю ихъ болѣзни, или неисправности; въ тоже время носилъ тяжелыя вериги, а въ свободное отъ послушаній время занимался списываніемъ церковныхъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя сохранились въ Кирилловѣ монастырѣ и до нынѣ. Семь лѣтъ проживъ безъисходно въ обители Кирилловой, онъ, съ благословенія настоятеля, ходилъ на короткое время на свою родину въ Ростовъ, чтобы убѣдить младшаго брата своего Іакинѳа принять монашество, который и былъ постриженъ съ именемъ Анѳима. За тѣмъ, слѣдуя совѣту Лѣствичника, онъ вдалъ себя странничеству, предпринявъ путешествіе по другимъ монастырямъ и пустынямъ, чтобы воспользоваться наставленіями мужей, опытныхъ въ духовной жизни, въ разныхъ мѣстахъ подвизавшихся.

Прежде направился онъ въ великій Новгородъ, процвѣтавшій въ то время обителями иноческими и не малое время провелъ тамъ у мудраго архіепископа Геннадія, который умѣлъ оцѣнить его высокую добродѣтель. Святитель хотѣлъ рукоположить Корнилія въ санъ священства, но онъ уклонился отъ такой почести, считая себя ея недостойнымъ и удалился въ пустыню недалеко отъ города. Сюда Владыка посылалъ ему все потребное для жизни, не рѣдко приглашалъ къ себѣ для духовныхъ собесѣдованій и однажды даже самъ посѣтилъ его. Но когда разнеслась молва о пустынномъ подвигѣ Корнилія и особенно, когда вслѣдъ за владычнимъ посѣщеніемъ, отовсюду началъ къ нему стекаться во множествѣ народъ, любитель безмолвія бѣжалъ въ предѣлы Тверскіе. Тамъ въ 12 верстахъ отъ Твери, на берегахъ рѣки Орши, съ лѣвой стороны впадающей въ Волгу, въ дремучихъ лѣсахъ, которые и донынѣ еще не вездѣ проходимы, была Савватіева пустыня (нынѣ село Савватіево), стоявшая на зимней Кашинской дорогѣ въ Тверь. Близъ этой пустыни нашелъ преподобный мѣсто удоб-

ное для безмолвнаго пребыванія. (*) Но когда и здѣсь вскорѣ былъ узнанъ, то оставилъ и это мѣсто. Странствуя за тѣмъ по разнымъ мѣстамъ, переходя изъ лѣса въ лѣсъ и ища глубочайшаго уединенія, онъ пришелъ наконецъ въ 1497 году, въ княженіе Іоанна III Васильевича, въ предѣлы Вологодскіе и здѣсь, въ Комельскомъ глухомъ лѣсу, на высокомъ берегу рѣки Нурмы, близъ впаденія въ нее рѣчки Талицы, остановившись, поселился въ бывшей тутъ разбойничьей хижинѣ. Узнавъ объ этомъ, разбойники хотѣли угрозами заставить Корнилія удалиться оттуда; но преподобный своею кротостію и терпѣніемъ обезоружилъ злодѣевъ и остался на избранномъ мѣстѣ. Между тѣмъ атаманъ этихъ разбойниковъ вскорѣ былъ убитъ и шайка его разсѣялась. Въ другой разъ напали на него другіе разбойники, надѣясь на большую добычу, но, не нашедши ничего кромѣ книгъ, и тѣ унесли съ собою. Блуждая съ ними всю ночь по лѣсу и думая, что далеко ушли отъ кельи старца, разбойники утомленные легли спать; но по утру, къ удивленію своему, увидѣли себя опять близъ кельи старца. Сознавъ свой грѣхъ, они возвратили ему книги и мирно удалились, обѣщая исправиться.

По мѣрѣ того, какъ приходили къ преп. Корнилію люди, желавшіе съ нимъ жительствовать и раздѣлять пустынные труды, онъ все болѣе и болѣе прилагалъ старанія какъ можно шире разчистить мѣсто около монастыря, чтобы завести пашню для пропитанія себя съ братіею и приходящихъ въ обитель. Наконецъ онъ имѣлъ утѣшеніе построить въ пустынѣ небольшую деревянную церковь, которая по благословенію митрополита московскаго Симона была освящена въ 1501 году во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а самъ

(*) Мѣсто это и нынѣ рѣзко обозначается нѣсколькими огромными соснами, растущими между мелкимъ лѣсомъ и осѣняющими небольшой курганъ или холмъ, внутри котораго находятся три или четыре весьма тѣсныя кельи, поддерживаемыя въ первобытномъ ихъ состояніи отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и при немъ находится колодезь. Сюда ежегодно 27 Сентября изъ Савватіевской церкви бываетъ крестный ходъ и надъ колодеземъ при многочисленномъ стеченіи народа совершается водосвятіе. Курганъ находится отъ Савватіева села и Кашинской дороги саженяхъ въ 200.—

онъ въ томъ же году февраля 1 дня рукоположенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ возникающей обители.

Много трудовъ, опасностей и искушеній перенесъ онъ при устройствѣ своей обители. Одинъ разъ пришелъ онъ въ свою келью едва дыша, будучи избитъ разбойниками; въ другой разъ безъ вѣтру обрушилось на него дерево, мимо котораго братія прошли благополучно: отъ этого удара страдалъ онъ цѣлые три мѣсяца. Поправившись здоровьемъ, вышелъ онъ однажды посмотрѣть на плотничныя работы, сѣлъ на краю сруба и упавши съ него разбился пуще прежняго. Потомъ еще разъ въ лѣсу свалилось на него дерево и сильно повредило ему голову. Кромѣ этихъ случаевъ, много терпѣлъ онъ отъ зависти и ненависти своихъ и чужихъ: клеветы на него доходили даже до великаго князя; но преподобный всѣмъ таковымъ напастямъ противопоставлялъ одно оружіе— терпѣніе. Впрочемъ не одни навѣты, а и добрая слава о великихъ подвигахъ преподобнаго доходила до слуха великаго князя и располагала его къ уваженію добродѣтелей угодника Божія.

При умноженіи числа братіи, первоначальная церковь оказалась тѣсною: это заставило преподобнаго озаботиться построеніемъ новой обширнѣйшей церкви. За неимѣніемъ же средствъ нанять для этого дѣла людей постороннихъ, рѣшились построить церковь собственными силами. На общемъ совѣтѣ братіи по сему случаю, иные взялись рубить стѣны, другіе рѣзать иконостасъ, иные писать иконы, другіе писать книги; каждый, кто что умѣлъ и чѣмъ могъ служить, изъявивъ готовность содѣйствовать общему дѣлу, приступили къ построенію новой церкви. При единодушномъ стараніи, она вскорѣ была построена и, по благословенію митрополита Варлаама, освящена, какъ и прежняя, въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Освященіе произошло въ 1515 году, въ 19-е лѣто по прибытіи преп. Корнилія на берегъ Нурмы.

По освященіи новой церкви, преп. Корнилій назначилъ чреды служенія въ ней священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и

ное для безмолвнаго пребыванія. (*) Но когда и здѣсь вскорѣ былъ узнанъ, то оставилъ и это мѣсто. Странствуя за тѣмъ по разнымъ мѣстамъ, переходя изъ лѣса въ лѣсъ и ища глубочайшаго уединенія, онъ пришелъ наконецъ въ 1497 году, въ княженіе Іоанна III Васильевича, въ предѣлы Вологодскіе и здѣсь, въ Комельскомъ глухомъ лѣсу, на высокомъ берегу рѣки Нурмы, близъ впаденія въ нее рѣчки Талицы, остановившись, поселился въ бывшей тутъ разбойничьей хижинѣ. Узнавъ объ этомъ, разбойники хотѣли угрозами заставить Корнилія удалиться оттуда; но преподобный своею кротостію и терпѣніемъ обезоружилъ злодѣевъ и остался на избранномъ мѣстѣ. Между тѣмъ атаманъ этихъ разбойниковъ вскорѣ былъ убитъ и шайка его разсѣялась. Въ другой разъ напали на него другіе разбойники, надѣясь на большую добычу, но, не нашедши ничего кромѣ книгъ, и тѣ унесли съ собою. Блуждая съ ними всю ночь по лѣсу и думая, что далеко ушли отъ кельи старца, разбойники утомленные легли спать; но по утру, къ удивленію своему, увидѣли себя опять близъ кельи старца. Сознавъ свой грѣхъ, они возвратили ему книги и мирно удалились, обѣщая исправиться.

По мѣрѣ того, какъ приходили къ преп. Корнилію люди, желавшіе съ нимъ жительствовать и раздѣлять пустынные труды, онъ все болѣе и болѣе прилагалъ старанія какъ можно шире разчистить мѣсто около монастыря, чтобы завести пашню для пропитанія себя съ братіею и приходящихъ въ обитель. Наконецъ онъ имѣлъ утѣшеніе построить въ пустынѣ небольшую деревянную церковь, которая по благословенію митрополита московскаго Симона была освящена въ 1501 году во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а самъ

(*) Мѣсто это и нынѣ рѣзко обозначается нѣсколькими огромными соснами, растущими между мелкимъ лѣсомъ и осѣняющими небольшой курганъ или холмъ, внутри котораго находятся три или четыре весьма тѣсныя кельи, поддерживаемыя въ первобытномъ ихъ состояніи отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и при немъ находится колодезь. Сюда ежегодно 27 Сентября изъ Савватіевской церкви бываетъ крестный ходъ и надъ колодеземъ при многочисленномъ стеченіи народа совершается водосвятіе. Курганъ находится отъ Савватіева села и Кашинской дороги саженяхъ въ 200.—

онъ въ томъ же году февраля 1 дня рукоположенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ возникающей обители.

Много трудовъ, опасностей и искушеній перенесъ онъ при устройствѣ своей обители. Одинъ разъ пришелъ онъ въ свою келью едва дыша, будучи избитъ разбойниками; въ другой разъ безъ вѣтру обрушилось на него дерево, мимо котораго братія прошли благополучно: отъ этого удара страдалъ онъ цѣлые три мѣсяца. Поправившись здоровьемъ, вышелъ онъ однажды посмотрѣть на плотничныя работы, сѣлъ на краю сруба и упавши съ него разбился пуще прежняго. Потомъ еще разъ въ лѣсу свалилось на него дерево и сильно повредило ему голову. Кромѣ этихъ случаевъ, много терпѣлъ онъ отъ зависти и ненависти своихъ и чужихъ: клеветы на него доходили даже до великаго князя; но преподобный всѣмъ таковымъ напастямъ противопоставлялъ одно оружіе— терпѣніе. Впрочемъ не одни навѣты, а и добрая слава о великихъ подвигахъ преподобнаго доходила до слуха великаго князя и располагала его къ уваженію добродѣтелей угодника Божія.

При умноженіи числа братіи, первоначальная церковь оказалась тѣсною: это заставило преподобнаго озаботиться построеніемъ новой обширнѣйшей церкви. За неимѣніемъ же средствъ нанять для этого дѣла людей постороннихъ, рѣшились построить церковь собственными силами. На общемъ совѣтѣ братіи по сему случаю, иные взялись рубить стѣны, другіе рѣзать иконостасъ, иные писать иконы, другіе писать книги; каждый, кто что умѣлъ и чѣмъ могъ служить, изъявивъ готовность содѣйствовать общему дѣлу, приступили къ построенію новой церкви. При единодушномъ стараніи, она вскорѣ была построена и, по благословенію митрополита Варлаама, освящена, какъ и прежняя, въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Освященіе произошло въ 1515 году, въ 19-е лѣто по прибытіи преп. Корнилія на берегъ Нурмы.

По освященіи новой церкви, преп. Корнилій назначилъ чреды служенія въ ней священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и

пѣвцамъ, опредѣлилъ екклесіарха и ввелъ весь порядокъ и чинъ священнослуженія, какой держится обыкновенно въ многолюдныхъ и благоустроенныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Потомъ при братской трапезѣ онъ построилъ еще храмъ во имя преп. Антонія Великаго. Монастырю далъ онъ видъ четвероугольника, стороны котораго составляли братскія кельи, а въ срединѣ находились церкви. Внутри же монастыря онъ устроилъ больницу, поварню и пекарню, а внѣ монастыря богадѣльню для принятія странниковъ и нищихъ. Веденіе хозяйства онъ поручилъ келарю и далъ ему въ помощь нарядчиковъ, требуя отъ нихъ, чтобы каждый дѣлалъ свое дѣло и во всемъ соблюдался строгій порядокъ. Учредивъ внѣшній порядокъ, онъ сочинилъ уставъ и внутренняго благоустройства монастырскаго по примѣру древнихъ пустынножителей и предалъ его братіи въ 15 главахъ. (*) А чтобы внушить уваженіе къ этому уставу, котораго главное правило состоитъ въ томъ, чтобы въ монастырѣ ничто не дѣлалось безъ благословенія настоятеля, онъ далъ братіи разительный урокъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Однажды старшій надъ пекарями испекъ хлѣбы, не испросивъ благословенія отъ старца. Узнавъ о томъ, преподобный Корнилій велѣлъ всѣ испеченные хлѣбы вывезти на большую дорогу и бросить, чтобы, какъ онъ говорилъ, и собаки монастырскія не ѣли этого неблагословеннаго хлѣба, а хлѣбовъ было цѣлыхъ два воза.—Бдительно наблюдая при всякомъ случаѣ за исполненіемъ устава, преподобный имѣлъ обыкновеніе поздними вечерами обходить братскія кельи и слушать, кто чѣмъ занимается. Если примѣчалъ, что кто нибудь упражняется въ молитвѣ и псалмопѣніи, или въ иномъ полезномъ дѣлѣ, то благодаря Бога тихо отходилъ прочь; если же слышалъ празднословіе, то слегка ударяя пальцами въ оконницу, давалъ знать о своемъ приходѣ и тѣмъ приводилъ въ стыдъ празднословившихъ. Послѣ, въ общихъ собраніяхъ, упоминалъ и объ этихъ случаяхъ, и, не указывая на лица, дѣлалъ вразумленія.

(*) Уставъ этотъ см. въ приложеніи къ сему описанію.

Ревность преподобнаго къ славѣ имени Божія и ко спасенію ближнихъ не остались безъ свидѣтельства свыше. Видимыми знаменіями Божія къ нему благоволенія и благословенія трудовъ его, могутъ служить слѣдующіе случаи изъ его жизни.

Одному изъ братіи, по имени Ананіи, было поручено собирать подаянія у креста, стоявшаго при большой дорогѣ въ верстѣ отъ монастыря (гдѣ нынѣ двѣ часовни) и приносить въ монастырь; но онъ иное приносилъ, иное утаивалъ и издерживалъ на себя, за что и былъ наказанъ чудеснымъ образомъ. Однажды во время литургіи, когда братія, подходя для принятія антидора, напередъ прикладывались, по обычаю, къ иконѣ Богоматери, подошелъ вмѣстѣ съ другими и Ананія; но икона тотчасъ поднялась къ верху; онъ покушался приложиться въ другой и въ третій разъ, но икона, опускавшаяся, когда прикладывались къ ней другіе, всякій разъ поднималась, когда подходилъ къ ней Ананія, такъ что онъ въ смущеніи вынужденъ былъ не-хотя исповѣдать передъ всѣми свой грѣхъ.

Не смотря на кротость преп. Корнилія и на одинаково-радушное его обращеніе со всѣми, нашлись среди многолюднаго братства его двое такихъ недоброжелателей, которые рѣшились даже убить его и выискивали только удобнаго къ тому случая. Близъ монастыря былъ мостъ на рѣкѣ Нурмѣ, черезъ который старецъ обыкновенно ходилъ на полевыя работы и съ работъ; злодѣи притаились подъ этимъ мостомъ, выжидая, чтобы совершить злой свой умыселъ; но при появленіи старца, имъ показалось, что его окружаетъ множество людей. Тоже явленіе повторилось и на обратномъ его пути, между тѣмъ какъ онъ въ оба эти случая проходилъ чрезъ мостъ одинъ. Увѣрившись, что Самъ Господь охраняетъ Своего угодника, злоумышленники со слезами раскаянія пали къ ногамъ его, исповѣдали свой грѣхъ и просили прощенія: незлобивый старецъ все простилъ имъ великодушно и ни въ чемъ не отличалъ ихъ впослѣдствіи отъ прочей братіи.

Преп. Корнилій особенно любилъ раздавать милостыню

въ храмовые праздники обители—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и преп. Антонія Великаго, одѣляя въ эти дни каждаго нищаго хлѣбомъ, просфорою и деньгою. Случилось однажды, что въ навечеріе праздника Антонія великаго собралось въ монастырь множество нищихъ, а подавать было нечего. Преподобный припалъ съ молитвою къ Богу, прося ходатайства Божіей Матери и преп. Антонія и—на разсвѣтѣ слѣдущаго дня пришелъ посланный отъ великаго князя Василія Ивановича и принесъ отъ него преподобному 21 рубль. Возблагодаривъ Бога, что Онъ не презрѣлъ его молитвы, старецъ съ особенною любовію роздалъ нищимъ щедрую милостыню.

Въ другой разъ, въ тотъ же праздникъ преп. Антонія, когда преп. Корнилій по своему обыкновенію одѣлялъ каждаго нищаго хлѣбомъ, калачемъ, просфорою и деньгою, многіе подходили для принятія милостыни по два, по три и даже до пяти разъ: приставники, замѣтивъ это, сказали преподобному: но онъ отвѣчалъ: „не трогайте ихъ, они за тѣмъ пришли“ и велѣлъ подавать всѣмъ безъ разбора и за этотъ подвигъ милосердія въ тотъ же день утѣшенъ былъ чудеснымъ видѣніемъ. Вечеромъ того дня, послѣ соборной молитвы и обычнаго правила, когда преподобный присѣлъ отдохнуть въ своей кельѣ и задремалъ, ему явился въ тонкомъ снѣ самъ преподобный Антоній, взялъ его за руку и велѣлъ слѣдовать за собою. Онъ вывелъ Корнилія на обширное поле, на которомъ лежали грудами просфоры и колачи и сказалъ: „вотъ твое подаяніе нищимъ, собери его къ себѣ въ полы одежды.“ Корнилій набралъ столько, что милостыни стали сыпаться изъ полы. Пробудившись, преп. Корнилій подивился видѣнію и, со слезами радости разсказавъ о немъ братіи, заповѣдалъ не только при себѣ, но и по кончинѣ своей щедро подавать милостыню нищимъ.

Милосердіе и вѣра преподобнаго особенно просіяли во время тяжкаго голода, посѣтившаго предѣлы вологодскіе, когда четверть ржи продавалась по рублю и выше (*), но и за такую

(*) Въ XVII-мъ столѣтіи цѣна четверти ржи въ вологодскомъ краю была

цѣну трудно было достать хлѣба. Голодъ усилился до того, что родители бросали своихъ дѣтей предъ воротами монастыря, и множество народа со всѣхъ сторонъ устремилось къ преподобному, прося хлѣба. Блаженный старецъ принималъ всѣхъ, кормилъ, упокоивалъ и всѣхъ надѣлялъ хлѣбомъ, и не смотря на это обитель не только не оскудѣвала, но еще болѣе во всемъ изобиловала.

Примѣняясь къ древнимъ отеческимъ правиламъ, преп. Корнилій распредѣлилъ въ обители съ подробностію всѣ службы церковныя и работы монастырскія, чтобы никто не оставался празднымъ, и всѣмъ внушалъ при всякомъ рукодѣліи постоянно имѣть въ устахъ молитву Іисусову. Всѣхъ и своихъ и приходящихъ, онъ училъ жить по правиламъ св. отцевъ, во всемъ покоряться волѣ настоятеля и молитвенно совершать подвигъ послушанія во все теченіе жизни; самъ же, не смотря на свою старость, усугублялъ труды, бдѣніе и постъ по мѣрѣ того, какъ умножалось число братіи.

Устроивъ такимъ образомъ все въ своей обители, старецъ вскорѣ послѣ сего, по случаю неудовольствій, возникшихъ противъ него со стороны нѣкоторыхъ изъ числа братіи, рѣшился опять удалиться въ вожделѣнное ему уединеніе. Напрасно лучшіе изъ братіи уговаривали его не оставлять своей обители,—старецъ остался непреклоннымъ и сказавъ имъ, что если и разстанется съ ними тѣлесно, душею всегда съ ними будетъ, приказалъ собрать всю братію, избралъ 12 старшихъ учениковъ и заповѣдавъ имъ строго держаться даннаго имъ устава, поручилъ ихъ управленію обитель. Вслѣдъ за симъ преп. Корнилій съ однимъ только ученикомъ своимъ Геннадіемъ вышелъ изъ монастыря и отправился искать себѣ уединеннаго мѣста для подвиговъ. Когда они пришли въ Костромскіе лѣса, то старцу понравилось мѣсто на берегу Сурскаго озера близъ рѣки Костромы, верстъ за 70 отъ Комельскаго монастыря;

въ обыкновенные годы отъ 30 до 85 копѣекъ. Вѣроятно тѣже цѣны существовали и въ XVI вѣкѣ при преп. Корниліи.

они построили здѣсь себѣ келью и стали жить отшельнически въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ.

Въ томъ же (1529) году, въ которомъ преп. Корнилій удалился въ пустыню, великій князь Василій Ивановичъ зимою предпринялъ путешествіе въ Кирилловъ монастырь на богомолье для испрошенія чадородія. По пути онъ посѣтилъ и Комельскій монастырь и не нашедши въ немъ Корнилія, спросилъ братію: „по какой причинѣ удалился отъ нихъ настоятель, по благословной ли винѣ или вслѣдствіе какого нибудь неустройства.“ Братія отвѣчали, что онъ ушелъ отъ нихъ любве ради Христовой и со слезами молили великаго князя, чтобы онъ понудилъ старца возвратиться въ свою обитель. Государь тогда же послалъ къ Корнилію нарочнаго съ повелѣніемъ, чтобы онъ возвратился въ свой монастырь и ожидалъ его возвращенія изъ Кириллова. Возвратившись въ обитель, преподобный взялъ съ собою трехъ учениковъ и отправился съ ними въ Вологду на встрѣчу великому князю. Василій Ивановичъ радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ, просилъ его помолиться о дарованіи ему чадъ и потомъ съ честію отпустилъ его въ монастырь. На обратномъ пути вел. князь въ другой разъ посѣтилъ Комельскую обитель и долго убѣждалъ преподобнаго не оставлять своего монастыря. Святый старецъ отзывался немощію и дряхлостію своею, требующею покоя,—и государь оставилъ на его волю, оставаться ли въ монастырѣ или удалиться въ пустыню.

Въ это время великій князь далъ Корнильеву монастырю жалованную грамоту, которою повелѣвалось брать отъ вологодскихъ таможенниковъ ежегодно на праздникъ Крещенія Христова по пяти рублей на рыбу и приказалъ теплую церковь преп. Антонія Великаго обить досками. А на Сурскую пустыню велѣлъ выдавать хлѣбную ругу.

По отъѣздѣ великаго князя изъ Корнильева монастыря, скоро и старецъ Корнилій удалился снова въ Сурскую пустыню. Но и здѣсь не нашелъ онъ вожделѣннаго безмолвія и уединенія. И сюда мало по малу стали приходить къ нему

люди, желавшіе съ нимъ сожительствовать: они построили себѣ кельи близъ жилища старца и стали помогать ему въ пустынныхъ трудахъ. Когда собралось такимъ образомъ до шести иноковъ, преп. Корнилій вознамѣрился и здѣсь построить церковь и съ этою цѣлію отправился съ однимъ ученикомъ въ Москву (въ 1531 г.) просить Государя и митрополита о дозволеніи построить храмъ. Около этого времени родился у великаго князя сынъ Іоаннъ. Государь въ великой радости отправился въ Сергіевъ монастырь для принесенія благодаренія Богу, что молитва его услышана: туда же пришелъ и преп. Корнилій и принесъ ему поздравленіе. Государь принялъ его съ радостію и послалъ впередъ себя въ Москву, чтобы онъ благословилъ великую княгиню и новорожденнаго. По возвращеніи въ Москву великій князь осыпалъ Корнилія своими щедротами, часто призывалъ къ себѣ на трапезу, сверхъ того посылалъ къ нему и на домъ все необходимое для пищи, но старецъ все посылаемое раздавалъ нищимъ и маломощнымъ. Когда же Корнилій сталъ просить дозволенія построить въ Сурской пустынѣ церковь, вел. князь, вспомнивъ слезное моленіе Комельской братіи и данное имъ слово возвратить старца въ обитель, рѣшительно отказалъ Корнилію въ его просьбѣ и объявилъ, что онъ долженъ возвратиться въ свой монастырь и по прежнему управлять братіею. Такое приказаніе великаго князя и его неожиданный отказъ показались тяжкими любителю безмолвія, такъ что желая избавиться отъ управленія обителію, онъ рѣшился скрыться въ неизвѣстности и поселился въ Москвѣ въ домѣ одного христолюбца. Великій князь, не видя у себя старца, приказалъ искать его по всему городу. Корнилій узналъ объ этомъ и, чтобы не навлечь непріятности на хозяина дома, въ которомъ жилъ, тайно вышелъ изъ Москвы и удалился въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Государь, услышавъ объ этомъ, велѣлъ прекратить поиски. Но прибывъ самъ въ монастырь на праздникъ Богоявленія, опять началъ сильно убѣждать его непремѣнно возвратиться въ свой монастырь. Старецъ не смѣлъ болѣе противиться волѣ великаго

князя и сильное желаніе и настойчивость государя принялъ за указаніе воли Божіей. Обрадованный согласіемъ старца, государь тотчасъ же послалъ въ Комельскій монастырь нарочнаго съ приказаніемъ тамошнимъ старцамъ придти и самимъ упросить своего авву, склонившагося на волю великаго князя. Старцы скоро пришли, своими слезами и моленіями тронули Корнилія, который окончательно согласился возвратиться въ свою обитель и вмѣстѣ съ ними явился къ государю, прося отпуска. Довольный его согласіемъ, великій князь самъ вызвался при этомъ надѣлить Комельскій монастырь землею и вотчинами. „Слышалъ я, сказалъ онъ Корнилію, что монастырь твой не имѣетъ ни селъ, ни деревень,—проси, что тебѣ нужно, дамъ все,“ но преподобный отказался и просилъ только, чтобъ приписали къ монастырю нѣсколько земли съ лѣсомъ, находившейся въ окрестностяхъ монастыря и уже въ потѣ лица воздѣланной руками преподобнаго, просилъ для того, чтобы братія могли спокойно доставать себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ, такъ какъ это былъ единственный источникъ содержанія обители. На все съ любовію согласился великій князь и приказалъ отвести монастырю землю съ починками, лѣсомъ и со всякими угодьями, далъ Корнилію все необходимое на дорогу и отпустилъ съ миромъ, прося себѣ его молитвъ и благословенія.

Велика была радость въ обители Комельской при возвращеніи желаннаго старца; вся братія встрѣтила его, какъ ангела Божія, съ крестами за оградой; каждый искалъ припасть къ ногамъ его или прикоснуться къ его одеждѣ, и старецъ самъ, съ отеческою любовію, всѣхъ обнималъ и благословлялъ. Достойный ученикъ его игуменъ Кассіанъ, по избранію самаго старца управлявшій монастыремъ во время двухлѣтняго его отсутствія въ Сурскую пустыню, тотчасъ же сложилъ съ себя начальство, желая по прежнему быть въ послушаніи своего учителя.

Вступивъ снова въ управленіе монастыремъ, препод. Корнилій предался обычнымъ трудамъ, рубилъ лѣсъ и воздѣ-

лывалъ землю для хлѣбопашества. Однажды братія, поваливши лѣсъ, пошли отдохнуть, а старецъ остался собирать хворостъ, чтобы сжечь его, но когда зажегъ, пламя и дымъ быстро и незамѣтно окружили его со всѣхъ сторонъ; предстояла неминуемая опасность—сгорѣть за живо. Старецъ, видя это, призвалъ Бога на помощь и въ ту же минуту подулъ сильный вѣтеръ съ запада, дымъ и пламя разсѣялись и онъ какъ по улицѣ невредимо вышелъ изъ средины огня. Чудо было столь очевидно, что самъ старецъ почелъ нужнымъ разсказать о немъ братіи и, благодаря Бога за свое избавленіе отъ огня временнаго, напоминалъ имъ объ огнѣ вѣчномъ. Такъ при каждомъ особенномъ случаѣ старецъ назидалъ братію, особенно внушая имъ ни въ чемъ не имѣть своей воли, но во всемъ хранить смиренномудріе и молитвенно ожидать смертнаго часа, въ непрестанныхъ трудахъ и совершенномъ отчужденіи отъ всего мірскаго: ибо, по словамъ апостола, нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18). Онъ строго заповѣдалъ, чтобы никто не смѣлъ называть чего либо своимъ и не позволялъ даже въ келліи выносить пищу изъ трапезы, кромѣ какъ больнымъ. Нарушителей общежительнаго устава строго приказывалъ выгонять изъ обители, чтобы другимъ не подавали опаснаго примѣра. Самъ блаженный старецъ, не смотря на преклонный возрастъ, не позволялъ себѣ ни малѣйшаго послабленія противъ прочей братіи, по вездѣ являлся еще первымъ какъ въ церкви, такъ и въ полѣ; не отличался отъ нихъ и одеждою, и часто носилъ еще худшую. Однажды пришелъ къ нему инокъ Закхей въ мантіи, связанной лыкомъ, и просилъ лучшей мантіи: преподобный отдалъ ему свою, а его мантію надѣлъ на себя и долго еще ходилъ въ ней.

Достигнувъ глубокой старости, будучи отягченъ недугами и чувствуя приближеніе смерти, преп. Корнилій хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ затворѣ, такъ какъ ему тяжело уже было управлять многолюдною обителью. Потому собравши всю братію и въ продолжительномъ поученіи изо-

бразивъ обязанности иноковъ, онъ велѣлъ имъ строго соблюдать монастырскій уставъ, а самъ удалился въ Кирилловъ монастырь—мѣсто своего постриженія и затворился въ кельѣ, чтобы въ безмолвіи кончить многотрудный подвигъ иноческаго житія. Братія Комельскаго монастыря послали къ нему пять старѣйшихъ братій просить его возвратиться въ обитель, но онъ остался непреклоннымъ. Тогда они обратились съ просьбою къ игумену и старѣйшей братіи Кириллова монастыря, чтобы они убѣдили его возвратиться въ свою обитель. Преподобный склонился на общее моленіе и убѣжденіе, но съ условіемъ, чтобы братія Комельской обители, прежде его возвращенія, выбрала себѣ другаго игумена. Его спросили: кого онъ хочетъ назначить себѣ преемникомъ? Св. старецъ назвалъ Лаврентія. Посланные возвратились съ этимъ извѣстіемъ въ монастырь и едва убѣдили Лаврентія принять игуменство. Согласившись, Лаврентій самъ отправился въ Кирилловъ умолять старца, чтобы не оставлялъ ихъ. Умилившись слезами и прошеніемъ братіи, особенно же игумена Лаврентія, преподобный возвратился въ свой монастырь и вручивъ управленіе обителью игумену Лаврентію, затворился въ келліи, устремивъ весь умъ свой къ Богу и ни о чемъ земномъ болѣе не помышляя. Но ему суждено было еще разъ оставить монастырь, и уже не одному, а со всею братіею.

Въ 1538 году, казанскіе татары вторгнулись въ предѣлы русскіе и прошли съ огнемъ и мечемъ до Вологды. Многіе изъ мірскихъ людей и монашествующихъ другихъ монастырей разбѣжались. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Корнилія, онъ сказалъ: „сотворимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, да не вмѣнится намъ въ гордость. Если мы уцѣлѣемъ, оставшись здѣсь, то не избѣжимъ отъ бѣса тщеславія. Не добро самимъ вдаваться въ бѣду. Христосъ всемогущій Самъ бѣжалъ отъ Ирода въ Египетъ, да научатся и другіе не вдаваться въ напасти.“ Разсудивъ такимъ образомъ, онъ вмѣстѣ съ братіею удалился въ бѣлоезерскіе предѣлы на Ухтому и тамъ молился Богу о сохраненіи своей обители. Между тѣмъ татары, опу-

стошивъ многія мѣста и обители, въ томъ числѣ и сосѣдній Павлообнорскій монастырь, устремились, по указанію вожатыхъ, и на Корнильевъ монастырь. Но когда подошли къ нему, то онъ показался имъ большимъ городомъ, окруженнымъ множествомъ войска, готоваго къ сраженію. Считая себя обманутыми, татары избили своихъ проводниковъ и сами въ страхѣ бѣжали.

По удаленіи татаръ, преп. Корнилій вмѣстѣ съ братіею возвратился съ Ухтомы въ свою обитель, радуясь и благодаря Господа и Пречистую Матерь Его за чудесное ея избавленіе.

Еще при жизни преп. Корнилій обладалъ даромъ исцѣленій. У инока Іова былъ поврежденъ палецъ, отъ чего вся рука разболѣлась; когда же онъ показалъ больную руку свою Корнилію и старецъ совершилъ молитву,—болѣзнь тотчасъ прошла.—Монастырскій служитель Василій, бывши на работѣ, укололся ножемъ такъ сильно, что его замертво принесли въ монастырь. Когда сказали о томъ Корнилію, онъ велѣлъ его напутствовать, а потомъ и самъ пришелъ посѣтить его. Подойдя къ больному, онъ ткнулъ пальцемъ въ его рану, отчего больной вздрогнулъ и вскричалъ, но въ туже минуту почувствовалъ себя здоровымъ и на другой же день вмѣстѣ съ прочими пошелъ на работу.

Кромѣ дара исцѣленій, преподобный имѣлъ и даръ прозорливости. Однажды пришли къ нему два совершенно ему неизвѣстные юноши и стали просить его о принятіи ихъ въ монастырь. Корнилій отвѣчалъ имъ: „ты, чадо Григорій, войди въ эту убогую келью, а ты, Ѳеодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей. Сказанное имъ исполнилось: Ѳеодоръ скоро сталъ семьяниномъ, а Григорій былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Геннадія и сдѣлался любимымъ ученикомъ преподобнаго. Это тотъ самый Геннадій, котораго преп. Корнилій изъ всей братіи только одного взялъ съ собою въ Сурскую пустыню, по возвращеніи же въ монастырь, приказалъ ему жить въ своей кельѣ, чтобы пользоваться его услугами. Подобно своему учителю, Геннадій тяготился многолюдствомъ

общежитія и стремился къ безмолвію; по этому однажды (уже въ послѣдній годъ жизни преподобнаго), выбравъ время, сталъ просить у преп. Корнилія его благословенія, чтобы по кончинѣ его, жить ему въ безмолвіи въ Сурской пустынѣ.. „Не можешь мѣста того строити, будучи безграмотенъ“, сказалъ ему старецъ; но Геннадій, припавши къ его ногамъ, со слезами продолжалъ просить его: „отче честный, я не строить желаю, а плакать о грѣхахъ моихъ; благослови меня, отче.“ Тогда Корнилій видя, что ученикъ его проситъ съ вѣрою, благословилъ его и сказалъ: „Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ съ тобою и пречистая Богородица да будетъ тебѣ помощница: мѣсто то воздвигнется и ты отъ многихъ познанъ будеши“, что все и исполнилось. (*)

Приближаясь постепенно къ концу земнаго поприща, имѣя уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду, преподобный Корнилій день ото дня болѣе и болѣе ослабѣвалъ въ силахъ. Наконецъ весною 1538 года горячка совершенно изнурила его и уложила въ постель. Чувствуя приближеніе кончины, блаженный старецъ велѣлъ созвать къ себѣ игумена и всю братію и преподалъ имъ послѣднее наставленіе, заповѣдуя и послѣ своей смерти строго исполнять данный имъ уставъ, совершать церковную службу со вниманіемъ и благоговѣніемъ и жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи. „Когда будете совершать мою память, присовокупилъ старецъ, остатки братской трапезы раздавайте нищимъ.“

Въ пятницу четвертой недѣли по пасхѣ, больной велѣлъ вести себя въ церковь къ божественной литургіи, въ послѣдній разъ причастился св. таинъ и въ субботу началъ совершенно изнемогать. Простившись со всѣми, какъ чадолюбивый отецъ, онъ велѣлъ читать часы, канонъ Іисусу Христу, акаѳистъ Богородицѣ и канонъ великомученицѣ Екатеринѣ. По совершеніи этого правила, старецъ самъ поднялся съ своего

(*) Геннадіевъ, 3-го класса монастырь, находящійся Ярославской епархіи въ Любимскомъ уѣздѣ, до штатовъ 1764 г. имѣлъ за собою болѣе 1000 душъ крестьянъ; и нынѣ онъ не принадлежитъ къ числу незначительныхъ.

ложа, взялъ кадильницу, и окадивъ ѳиміамомъ св. иконы и предстоявшихъ, снова распростерся на одрѣ и съ молитвою на устахъ тихо предалъ душу Богу, такъ что и предстоящіе не замѣтили его кончины, ибо лицо его было свѣтло и весело и казалось, что старецъ не умеръ, а только уснулъ. Блаженная кончина его послѣдовала въ пятую недѣлю по пасхѣ 19 мая 7046 (1538) года. (*)

Въ тотъ же день вѣсть о кончинѣ преп. Корнилія разнеслась по окрестности. Въ понедѣльникъ по утру собрались игумены ближайшихъ монастырей и по совершеніи божественной литургіи, при чрезвычайномъ стеченіи народа, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи, предали люботрудное тѣло преподобнаго землѣ близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ южной стороны въ 41 годъ по пришествіи Корнилія на это мѣсто и на 82 году отъ рожденія его.

Великій пустынножитель Комельскій примѣромъ жизни своей и наставленіями воспиталъ много мужей высокой духовной жизни, изъ коихъ нѣкоторые сами были впослѣдствіи основателями другихъ обителей. Таковы блаженные Кассіанъ и Лаврентій, игумены Комельскіе; Кириллъ Новоезерскій, Иродіонъ Илоезерскій, Симонъ Сойгинскій, Геннадій Любимскій, Филиппъ Ирабскій, Адріанъ Пошехонскій, Даніилъ Шушгорскій.

Вскорѣ по преставленіи преп. Корнилія начали источаться отъ гроба его чудесныя исцѣленія. (**) По этому какъ въ монастырѣ его, такъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и во всей Вологодской странѣ въ четвертый годъ по его преставленіи стали ублажать его, какъ угодника Божія и совершать память его по особо сочиненной службѣ. Всеобщее же почи-

(*) Въ Прологѣ и въ письменномъ житіи преп. Корнилія сказано, что онъ преставился въ 7045 (1537) году, но 19-е мая приводится на 5 недѣлѣ по пасхѣ не въ этомъ, а въ слѣдующемъ 1538 году.

(**) Чудесъ отъ гроба преподобнаго въ житіи его описано только 10, а на древней иконѣ его, находящейся въ монастырѣ и писанной до 1643 года, представлено чудесныхъ исцѣленій 44.

Вологодская Областная библиотека

таніе его въ Россійской церкви установлено соборнѣ въ 1600 году, Февраля 1 дня, въ царствованіе Бориса Годунова, патріархомъ Іовомъ.

III.

Состояніе монастыря послѣ преп. Корнилія до штатовъ 1764 года.

Преподобный Корнилій оставилъ послѣ себя монашествующей братіи 90 человѣкъ, кромѣ послушниковъ. На содержаніе ихъ, какъ сказано въ житіи его, онъ, по вызову самаго велик. князя Василія Ивановича, просилъ земли, близъ монастыря лежащей, съ лѣсомъ—и великій князь велѣлъ примежевать къ монастырю землю и лѣсъ, вокругъ его лежащія, чьи бы они ни были, кромѣ Павлообнорскаго монастыря, не опредѣляя ихъ количества и далъ на владѣніе ими жалованную грамоту, которую послѣ, въ 1538 году, подтвердилъ сынъ его вел. князь Иванъ Васильевичъ. Изъ этой послѣдней грамоты открывается, что преподобному Корнилію пожалованы были: въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Обнорской волости, 13 деревень и 78 починковъ, (въ томъ числѣ починокъ Грязивицкій, впослѣдствіи село Грязивицы, нынѣ уѣздный городъ Грязовецъ) и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Ухтомской волости, сельцо Погорѣлово съ 12 деревнями и 8 починками. Сверхъ того изъ царской грамоты 1582 года, данной монастырю вмѣсто сгорѣвшей за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1552 году), видно, что преподобному Корнилію, или преемнику его игумену Лаврентію даны были въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулуѣ, четыре соляныя варницы.

При столь значительныхъ великокняжескихъ вкладахъ, монастырь въ самое первое время своего существованія получилъ прочное основаніе для своего внѣшняго благосостоянія, которое еще болѣе увеличилось въ послѣдующее время новыми царскими пожалованіями и многочисленными пожертвованіями отъ частныхъ лицъ, такъ что Корниліево-Комельскій монастырь нѣкогда принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ мона-

стырей на сѣверѣ Россіи. Въ 1764 году, во время составленія монастырскихъ штатовъ, за нимъ числилось 3088 душъ крестьянъ мужескаго пола. Обширную вотчину его составляли слѣдующія восемь отдѣльныхъ вотчинъ:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ:

1. *Вотчина подмонастырная,* къ которой принадлежало большое село Грязивицы (нынѣшній городъ Грязовецъ). Въ ней было пашенной земли на 150 четвертей въ полѣ; къ 1741 году ржи посѣяно было 57 четвертей; остальная земля оставалась впустѣ. На конюшенномъ и скотномъ дворахъ числилось: лошадей 105, рогатаго скота крупнаго 84 гол.—Къ этой вотчинѣ принадлежало 24 пустоши.

2. *Село Перцово,* бывшая *Перцова пустыня,* въ 10 верстахъ отъ монастыря. (*) Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 26 четвертей; за тѣмъ на 16 четвертей земли оставалось пустою. Лошадей было 15, рогатаго скота 33, мелкаго 60. Къ нему принадлежало 3 пустоши.

3. *Село Лапшино,* въ 8 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было 32 четверти; за тѣмъ на 52 четверти земля оставалась незасѣянною. Лошадей было 49, рогатаго скота 31, мелкаго 54. Къ нему принадлежало 4 пустоши.

4. *Село Новое,* въ 5 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 27 четвертей; за тѣмъ на 33 четверти земля оставалось пустою. Лошадей было 28, рогатаго скота 32, мелкаго 48. Къ нему принадлежали 4 пустоши и мельница при деревнѣ *Комарихѣ.*

(*) Перцова Троицкая мужеская пустыня находилась Вологодской епархіи въ Грязовецкомъ уѣздѣ, на половинѣ дороги отъ г. Грязовца къ Арсеньеву монастырю, а отъ Вологды къ юговостоку въ 35 верстахъ. Она основана около 1499 г. преподобными Авксентіемъ и Онуфріемъ, которыхъ и мощи въ ней почиваютъ подъ спудомъ. Въ 1588 г. она со всѣми угодьями была приписана къ Корнильеву монастырю. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни находится приходская церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлами св. благовѣрныхъ царей Константина и Елены и св. великомуч. Димитрія Селунскаго.

5. *Село Коптево*, бывшая *Коптева пустыня*, въ 20 верстахъ отъ монастыря. (*) Въ немъ къ 1741 году ржи посѣяно было 16¼ четвертей; за тѣмъ на 7 четвертей земля оставалась незасѣянною. Лошадей было 28, рогат. скота 34, мелкаго 40. Къ нему принадлежало 6 пустошей.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ:

6. *Село Погорѣлово*, въ 45 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было 31½ четв., за тѣмъ на 38½ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 62, рогат. скота 42, мелкаго 49. Къ нему принадлежало 5 пустошей и мельница на р. Ухтомѣ.

7. *Село Мошонкино*, въ 50 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 26½ четв., за тѣмъ на 23½ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 28, рогат. скота 56, мелкаго 39. При немъ было 5 пустошей.

Въ Переславскомъ уѣздѣ.

8. *Село Шубино*. Въ немъ къ 1741 году въ посѣвѣ ржи было 10 четвертей. Рогатаго скота было 20, мелкаго 4.— Сверхъ того, отдавалось по оброку со строеніемъ, землею и угодьями по 10 рубл. въ годъ, *сельцо Семенково*, что была деревня *Семеновская*.

Монастырю принадлежали три *рыбныя ловли:* 1) при

(*) Коптева Срѣтенская или Никольская мужеская пустынь, за долго до штатовъ 1764 года упразднившаяся, находилась въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ отъ Вологды. Она около 1481 года была основана старцемъ Паніемъ и приведена въ устройство старцемъ Гуріемъ Коптею (отъ котораго и названіе получила) со старцами Іоною и Мисаиломъ. Въ ней были двѣ церкви, холодная въ честь Срѣтенія Господня и теплая во имя Св. Николая Чудотворца. Къ ней принадлежало 13 починковъ со всякими угодьями и лѣсу—въ Обнорской волости на двѣ, къ Лежскому волоку на четыре, по обѣимъ сторонамъ р. Великой вверхъ и внизъ отъ пустыни на семь верстъ. Въ 1547 году старецъ Алимпій, по смерти Іоны и Мисаила, оставшись одинъ и видя, что въ пустынѣ жить было некому, передалъ ее со всѣми грамотами, съ землею, лѣсомъ и строеніемъ въ управленіе игумену Корниліева монастыря Лаврентію. Окончательно пустыня эта прицисана къ Корниліеву монастырю въ 1596 г. по грамотѣ Государевой. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни приходская церковь.

устьѣ р. Лежи; 2) на Окольной Сухонѣ, 3) при истокѣ Аназемѣ на р. Вологдѣ.

Монастырь имѣлъ *три подворья:* 1) въ Москвѣ за Срѣтенскими воротами, въ приходѣ Успенія Пресв. Богородицы; 2) въ г. Вологдѣ, въ приходѣ Покрова Пресв. Богородицы, что въ городѣ; 3) въ Вологдѣ же, въ приходѣ св. апостоловъ Петра и Павла: здѣсь была для пріѣзда монастырскихъ властей келья съ надлежащими службами и огородъ.

До второй половины XVI столѣтія все строеніе въ монастырѣ было деревянное. Начало каменнаго строенія надобно полагать со времени бывшаго въ немъ въ 1552 году пожара. Первымъ каменнымъ зданіемъ была соборная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, строенная въ концѣ XVI столѣтія (въ какихъ именно годахъ, неизвѣстно) мастеромъ инокомъ Ефремомъ. Вскорѣ по окончаніи этой церкви, къ южной сторонѣ ея пристроена была каменная церковь во имя св. великомуч. Ѳеодора Стратилата, которая въ 1600 году переименована была Корниліевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія Комельскаго, въ честь же св. Ѳеодора Стратилата былъ послѣ того (когда, неизвѣстно) пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придѣльный храмъ, впослѣдствіи переименованный Александроневскимъ. Съ 1599 по 1604 г. построена была въ монастырѣ нынѣшняя каменная колокольня мастеромъ инокомъ Матѳеемъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года упоминается въ монастырѣ еще каменная теплая церковь во имя св. Антонія Великаго, впослѣдствіи переименованная Воскресенскою.

Настоятельство въ Корнильевѣ монастырѣ отъ начала его до 1693 года было игуменское, потомъ съ 1693 до 1764 г. —архимандритское. При составленіи штатовъ въ 1764 году, Корниліевъ монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ, каковое продолжается и до нынѣ.

IV.

Списокъ настоятелей.

ИГУМЕНЫ:

1. КОРНИЛІЙ, основатель и первый игуменъ монастыря, преставился въ 1538 году.

2. КАССІАНЪ, во время удаленія преподобнаго Корнилія въ Сурскую пустыню, два года управлялъ монастыремъ съ 1529 по 1531 г.

3. ЛАВРЕНТІЙ, за годъ до блаженной кончины преподобнаго Корнилія, избранный, по указанію самаго преподобнаго, въ игумены обители, управлялъ ею одиннадцать лѣтъ, съ 1537 по 1548 г. Въ первый годъ его управленія, еще при жизни пр. Корнилія, казанскіе татары сдѣлали опустошительный набѣгъ на вологодскую страну, разграбили и выжгли деревни Комельскаго монастыря. По этому случаю великій князь Иванъ Васильевичъ, вслѣдствіе ходатайства игум. Лаврентія, далъ на имя его въ 1538 году льготную грамоту, которою всѣ монастырскіе крестьяне на пять лѣтъ освобождались отъ всякихъ государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ. При немъ въ 1547 году присоединена была къ монастырю пустыня Коптева.

4. ЕФРЕМЪ, упомин. 1548—1551 г.

5. БОГОЛѢПЪ: годы его управленія неизвѣстны.

6. ФИЛОѲЕЙ, упом. въ 1557, 1561 г. г.

7. ИСААКІЙ, упом. въ 1563 г.: въ этомъ году онъ исходатайствовалъ отъ царя Ивана Васильевича грамоту на владѣніе деревнею Комаровымъ и состоящею при ней на рѣкѣ Обнорѣ мельницею.

8. ГЕРАСИМЪ, упом. въ 1565, 1566 г. г.

9. ІОАСАФЪ, упом. въ 1567 и 1568 г. г.

10. НИЛЪ, упом. въ 1569—1571 г. При немъ въ 1570 году отъ царя Ивана Васильевича пожалованы монастырю четыре выти (части) рыбной ловли на р. Сухонѣ въ Аназимскомъ истокѣ.

11. ВАРЛААМЪ, упом. 1572—1576.

12. ІОНА, упом. 1576—1578.

13. СЕВАСТІАНЪ, упом. 1579.

14. АДРІАНЪ, упом. 1580—1586. На имя этого игумена царь Иванъ Васильевичъ въ 1582 году далъ, вмѣсто сгорѣвшей за 50 лѣтъ, новую жалованную грамоту, которою утвердилъ за монастыремъ четыре соляныя варницы, состоявшія въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулуѣ, съ платою въ казну по одиннадцати алтынъ въ годъ за каждую и съ правомъ продавать остававшуюся за монастырскимъ обиходомъ соль до 5000 пудовъ во всѣхъ мѣстахъ безпошлинно.

15. КИРИЛЛЪ, упом. въ 1586—1589. При немъ въ 1588 г. приписана къ Корнильеву монастырю пустыня Перцова.

16. ЛАВРЕНТІЙ, упом. въ 1589—1592. Онъ въ 1589 г. подписался къ Соборному Уложенію объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршаго престола.

17. ІОСИФЪ, упом. въ 1593—1601. При немъ въ 1600 г. преп. Корнилій Комельскій причисленъ къ лику святыхъ и предписано праздновать день его преставленія 19 Мая во всей вологодской архіепископіи.—При этомъ же игуменѣ начато въ 1599 г. строеніе въ монастырѣ каменной колокольни; строеніе производилъ инокъ Матвѣй.

18. АЛЕКСІЙ, упом. въ 1603—1604. При немъ въ 1604 г. окончена строеніемъ каменная колокольня.

19. МАКАРІЙ, упом. въ 1604—1610 г.; въ послѣднемъ году, вслѣдствіе царской опалы, былъ посланъ на время въ Соловецкій монастырь; потомъ въ 1613 г. опредѣленъ въ Ѳерапонтовъ монастырь.

20. СѴМЕОНЪ, упом. въ 1611—1616.

21. ПОРФИРІЙ упом. въ 1617, 1618.

22. ІОИЛЬ, упом. въ 1618—1620. На имя его въ 1618 г. дана отъ царя Михаила Ѳеодоровича монастырю несудимая грамота, вмѣсто обветшавшей, данной въ 1529 году.

23. КИРИЛЛЪ, упом. въ 1620—1630. По прошенію

этого игумена, дана въ 1629 году отъ царя Михаила Ѳеодоровича грамота монастырю, которою, по исчисленіи прежде данныхъ грамотъ съ прописаніемъ ихъ содержанія, подтверждены прежнія права и преимущества монастыря и даны новыя льготы. По прежнимъ грамотамъ 1529, 1532, 1551, 1606 и 1615 годовъ повелѣно: а) брать по 5 рублей въ годъ на рыбу отъ вологодскихъ таможниковъ и б) владѣть по прежнему вотчинами Обнорскою и Погорѣловскою; по грамотамъ 1567 и 1582 годовъ велѣно: владѣть деревнею Комаровымъ съ мельницей и Холмогорскими соляными варницами; по грамотамъ 1597 и 1599 годовъ повелѣно не однимъ Комельскаго монастыря, а всѣмъ вообще сосѣднимъ крестьянамъ, чьихъ бы они вотчинъ ни были, содержать мосты по большой сибирской дорогѣ; по грамотѣ 1606 г. велѣно владѣть по прежнему рыбными ловлями по рѣкамъ Сухонѣ, Вологдѣ и Лежѣ; по грамотѣ 1618 г. утверждено право собирать таможенную пошлину на двухъ ярмаркахъ—Введенской и Антоніевской и недѣльныхъ торжкахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивицахъ. Вновь дарованныя означенною грамотою льготы были: 1) всѣ имѣющіе жительство въ монастырскихъ вотчинахъ духовнаго чина и мірскіе люди освобождаются отъ всякихъ податей и сборовъ, кромѣ ямскихъ денегъ, стрѣлецкихъ запасовъ, городоваго и острожнаго дѣла, 2) крестьяне монастырскіе освобождаются отъ сбора денегъ мытныхъ и явочныхъ, отъ кормовъ намѣстничьихъ и тіунскихъ и всякихъ мірскихъ раскладокъ съ черносошными людьми; 3) намѣстники и тіуны, кромѣ убійства, монастырскихъ людей не судятъ ни въ чемъ; 4) судъ надъ монастырскими людьми предоставляется самому Государю, или кому отъ него поручено будетъ; 5) къ монастырскимъ людямъ никому изъ постороннихъ незваному на пиры ѣздить не дозволяется; 6) у монастырскихъ слугъ и крестьянъ брать подводы и проводниковъ воспрещается; 7) никто изъ изъ ратныхъ и воеводскихъ людей къ нимъ на квартиры не ставится и безъ платы кормовъ у нихъ не беретъ; 8) на монастырскій обиходъ, одинъ разъ въ году, доз-

воляется закупить всякаго рода запасовъ на 350 рублей безпошлинно и провозить ихъ безъ всякой платы по дорогѣ мостовщикамъ, перевозчикамъ, мытнымъ и другимъ сборщикамъ, 9) монастырскихъ людей, проѣзжающихъ по дѣламъ въ Москву во всѣхъ мѣстахъ пропускать безпошлинно; 10) за явку этой грамоты или списка съ нея монастырскіе люди нигдѣ ничего не платятъ.

24. МАРКЕЛЛЪ, упом. 1630—1635. Въ его управленіе составлены „писцовыя книги.“ Въ нихъ, между прочимъ. значится, что въ монастырѣ въ то время были: церковь Введенія Пресвятыя Богородицы каменная, съ предѣлами Усѣкновенія честныя главы Іоанна Крестителя, Св. Николая Чудотворца, Ѳеодора Стратилата и Корнилія Комельскаго; другая церковь Антонія Великаго каменная же.

25. МАРТИНІАНЪ, упом. 1635—1637.

26. ПИМЕНЪ, упом. 1637—1642. Ему дана была грамота на построеніе церкви во имя преп. Корнилія въ г. Вологдѣ, въ Новинкахъ. Скончался 1642 года.

27. ГАЛАКТІОНЪ, упом. 1642 и 1643.

28. АНТОНІЙ, упом. 1643—1656; изъ бѣлыхъ священниковъ постригся въ монашество въ Корнильевомъ монастырѣ; въ 1649 г. произведенъ въ архимандрита и былъ настоятелемъ по 1656 годъ.

29. РАФАИЛЪ, упом. 1656—1658.

30. АНТОНІЙ, упом. 1659—1660.

31. ИГНАТІЙ, упом. 1661 и 1662.

32. КИРИЛЛЪ, упом. 1663—1676.

33. ЕФРЕМЪ, упом. 1676—1679. Послѣ двукратнаго прошенія, подаваннаго предшественникомъ его игуменомъ Кирилломъ въ 1667 и 1670 годахъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ въ 1677 году испросилъ отъ царя Ѳеодора Алексѣевича вновь жалованную грамоту на сборъ въ пользу монастыря пошлинныхъ денегъ съ конской торговли на Введенской и Антоніевской ярмаркахъ въ монастырскомъ селѣ Грязиви-

цахъ (нынѣшнемъ г. Грязовцѣ) и съ торговъ, бывающихъ тамъ по понедѣльникамъ.

34. КИРИЛЛЪ, упом. 1679—1685.

35. АВРАМІЙ, уп. 1685—1687. Переведенъ изъ Духова монастыря г. Вологды. Въ 1686 году онъ исходатайствовалъ отъ царей Іоанна и Петра подтвердительную грамоту почти на всѣ прежнія грамоты и почти на всѣ вкладныя, закладныя и купчія крѣпости, по которымъ до сего времени монастырь владѣлъ вотчинами, пустошами и разными угодьями. На его же имя въ 1687 году послѣдовалъ отъ царей Іоанна и Петра указъ, которымъ монастырю отдавался и опредѣлялся сборъ съ перевозовъ и мостовъ на 28 верстахъ большой Московской дороги, съ обязательствомъ содержать мосты и перевозы въ исправности однимъ крестьянамъ Корнильева монастыря.

36. ІОСИФЪ, упом. 1687—1688.

Архимандриты:

37. КЛИМЕНТЪ, съ 1689—1709. Въ 1693 г. въ Корнильевѣ монастырѣ учреждена архимандрія и игуменъ Климентъ былъ въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита. При немъ въ 1696 г., по указу царя Петра, отведено Корнильеву монастырю въ Москвѣ, въ приходѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Печатникахъ, мѣсто для постройки монастырскаго подворья для пріѣзда властей.

38. МАРКЕЛЛЪ, съ 1710—1712. Послѣ двухлѣтняго настоятельства уволенъ былъ на покой въ Ильинскій монастырь г. Вологды.

39. МАКАРІЙ (МАЛЫГИНЪ), съ 1712—1726. Въ 1721 г. онъ подписался къ Духовному регламенту.

40. ТРИФИЛЛІЙ, съ 1726—1727. Въ послѣднемъ году поступилъ на покой въ Кирилловъ монастырь.

41. ѲЕОФИЛАКТЪ, съ 1727—1732. Изъ игуменовъ Глушицкаго монастыря; былъ при архіер. домѣ „судіею духовныхъ дѣлъ“.

42. ВАВИЛА, съ 1732—1734: въ послѣднемъ году переведенъ въ Кириллобѣлоезерскій монастырь.

43. АРСЕНІИ (БОРЩЕВСКІЙ), съ 1734—1737: въ послѣднемъ году поступилъ въ Спасоприлуцкій монастырь. Послѣ него вторично опредѣленъ Ѳеофилактъ и былъ съ 1738—1740.

44. ПАВЕЛЪ, съ 1741—1753. Онъ первый въ 1743 году получилъ архимандритскій крестъ, установленный въ этомъ году для отличія архимандритовъ отъ игуменовъ.

45. МЕЛХИСЕДЕКЪ, съ 1752—1759; въ послѣднемъ году онъ за нѣкое церковное дѣло лишенъ настоятельства, запрещенъ навсегда въ священнодѣйствіи и оставленъ въ монастырѣ простымъ монахомъ.

46. БОГОЛѢПЪ, съ 1759—1764. При немъ отписаны были вотчины отъ монастырей.

47. ѲАДДЕЙ, съ 1764—1770. Переведенъ изъ Кириллова Новоезерскаго монастыря. При немъ состоялись штаты монастырей и Корниліевъ монастырь поставленъ въ 3 классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ.

Игумены:

48. ИННОКЕНТІЙ (ЛАВРОВЪ), съ 1770—1774. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а отсюда въ Спасоприлуцкій. При немъ, между прочимъ, сдѣланы новые желѣзные кресты на пять главъ соборной церкви.

49. ЮВЕНАЛІЙ (ВОЕЙКОВЪ), съ 1774—1784. Переведенъ изъ Духова Новосильскаго монастыря. При немъ въ соборной церкви устроенъ новый столярной работы иконостасъ и написаны новые образа. Изъ описи монастыря 1741 г. видно, что въ старомъ иконостасѣ, въ олтарѣ, на столпахъ и по стѣнамъ много было образовъ, украшенныхъ серебряными и мѣдными позолочеными окладами басмяннаго дѣла и за ветхостію уничтоженныхъ вмѣстѣ съ иконостасомъ. Игуменъ Ювеналій, снявъ съ нихъ серебро, равно какъ и украшенія старыхъ архимандритскихъ митръ, крестовъ и проч. употре-

билъ ихъ на украшеніе свят. Евангелія, напрестольнаго креста и на нѣкоторые церковные сосуды. Ибо при немъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Иринея, употреблено было на украшеніе перваго Евангелія серебра 8 фунтовъ 47 золотн.; вымѣняны: а) серебряный напрестольный крестъ, позолоченый, вѣсомъ 3 фун. 76 золотн.; б) свящ. сосуды—потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца сребропозолоченные, въ которыхъ вѣсу 6 фун. 41³/₄ зол.; в) серебряная водосвятная чаша въ 5 фунт. 69 золотн.; г) серебряное блюдо для благословенія хлѣбовъ въ 7 фунт. 49 золотн.; д) два серебряныя кадила, изъ которыхъ въ одномъ вѣсу 1 фун. 30 золотн., въ другомъ 1 фун. 50 золотн.; е) четыре серебряныя передъ мѣстные образа въ соборной церкви лампады, въ коихъ вѣсу 18 фунт. 78 золотниковъ. При немъ же соборная церковь, по передѣлкѣ половъ и устроеніи новаго иконостаса, вновь освящена мая 19, 1780 года. Игуменъ Ювеналій уволенъ на покой 12 апрѣля 1784 года; скончался въ 1807 году.

50. АВГУСТЪ (АЛБЕНСКІЙ), съ 1784—1785. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а въ 1785 году перемѣщенъ тудаже.

51. ГЕДЕОНЪ (ТИХОЙ), съ 1785—1798. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а 6 ноября 1798 г. перемѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій.

52. АРСЕНІЙ, съ 25 Декабря 1798—1807 г. Въ послѣднемъ году переведенъ въ Коряжемскій монастырь.

53. ВАРЛААМЪ, съ 1807—1809. Переведенъ изъ Коряжемскаго монастыря, а въ 1809 г. перемѣщенъ въ Троицкій Гледенскій.

54. ГЕРМАНЪ (ТРОИЦКІЙ), съ 1809—1811 г. Переведенъ изъ Устюжскаго Гледенскаго, а въ 1811 г. произведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря.

55. ВЛАДИМІРЪ, съ 1811—1823. Переведенъ изъ строителей Сямскаго монастыря, скончался въ 1823 г. и погребенъ въ Корнильевѣ монастырѣ. Въ продолженіе своего на-

тоятельства онъ покрылъ листовымъ желѣзомъ главы на всѣхъ церквахъ, самыя церкви, паперти, верьхъ колокольни, братскія келліи и каменную часовню при большой дорогѣ, на что употреблено желѣза 1558 пудовъ; сдѣлалъ серебряную съ позолоченымъ вѣнцомъ ризу на образъ преп. Корнилія, что поверхъ его гробницы, вѣсомъ въ 16 фунт. 43 золотн.; отдѣлалъ внутри самымъ чистымъ штукомъ церкви Введенскую и Корнильевскую и келліи настоятельскія, отбѣлилъ и снаружи двѣ церкви, паперти, колокольню, кельи настоятельскія, братскія и часть каменной монастырской ограды.

56. АВГУСТИНЪ (МАРСОВЪ), съ 1823—1825. Перемѣщенъ изъ экономовъ архіерейскаго дома. При немъ въ церкви Введенской выстланъ полъ чугунною плитою, въ Воскресенской опущены своды, вмѣсто которыхъ устроены накаты. Въ 1825 году произведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря.

57. ИЗРАИЛЬ, съ 1826—1836. Переведенъ изъ строителей Заоникіевской пустыни; въ 1836 году уволенъ на покой и тогоже года Ноября 24 скончался въ архіерейскомъ домѣ, котораго былъ экономомъ и погребенъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. При немъ выкладено 50 саженъ каменной ограды вокругъ монастыря.

58. МАКАРІЙ (АНДРОНОВЪ), съ 1836—1840. Переведенъ изъ настоятелей Семигородной пустыни, а въ 1840 г перемѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь архимандритомъ. При немъ соборная Введенская церковь украшена стѣнною живописью; въ церкви преп. Корнилія сдѣлана сѣнь надъ его гробницею; продолжена кладка каменной ограды на 15 саженъ.

59. ПАФНУТІЙ, съ 1840—1841. Переведенъ изъ игуменовъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря; въ 1841 г. выбылъ въ Астраханскую епархію. При немъ продолжалась кладка каменной ограды.

60. АРСЕНІЙ (АЗЛЕЦКІЙ) съ 1841—1873. Родомъ Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Шапшенской Ни-

колаевской церкви священническій сынъ; въ мірѣ именовался Алексѣй Іосифовичъ Азлецкій. По окончаніи ученія въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ въ 1818 году, 20 Сентября того же года поступилъ въ число послушниковъ Спасоприлуцкаго монастыря, изъ котораго въ 1819 году, 30 Сентября, по прошенію, перемѣщенъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь въ 1822 году постриженъ въ монашество. Въ 1827 году, 30 іюля, рукоположенъ въ іеромонаха и 29 Августа опредѣленъ казначеемъ сего монастыря. Изъ Соловецкаго монастыря въ 1829 году, по прошенію, перемѣщенъ въ первоклассный Юрьевъ монастырь Новгородской епархіи, гдѣ съ 1830 года проходилъ должность келліарха, а съ 1831 года должности уставщика по церкви и духовника братіи. Въ 1838 году изъ Юрьева монастыря перемѣщенъ, по прошенію, въ число братіи Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря и въ 1840 году, за примѣрно-честное поведеніе и распорядительность опредѣленъ намѣстникомъ сего монастыря. Въ 1841 году, по перемѣщеніи изъ Кіевской епархіи въ Вологодскую, произведенъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, новоназначеннымъ въ этомъ году на каѳедру Вологодскую, во игумена и опредѣленъ настоятелемъ Корниліево Комельскаго монастыря.—Этотъ настоятель, во время своего продолжительнаго, 32-хъ лѣтняго, управленія обителью, весьма много сдѣлалъ для ея благоустройства и благосостоянія, а именно: 1) отстроилъ за-ново всю Николаевскую надвратную церковь; 2) въ теплой Воскресенской церкви устроилъ вновь предѣлъ во имя Антонія Великаго, въ память бывшей на этомъ мѣстѣ церкви во имя сего угодника, выстроенной еще преп. Корниліемъ и замѣненной впослѣдствіи храмомъ Воскресенія Христова, украсилъ его новымъ иконостасомъ, а по этому случаю обновилъ иконостасъ, образа и стѣны во всей Воскресенской церкви; 3) переправилъ и значительно умножилъ ризницу и утварь церковную; самое мѣсто для храненія ризницы—во второмъ этажѣ колокольни привелъ въ безопасность отъ течи и сырости, и ходъ въ него сдѣлалъ

удобнымъ, устроивъ между колокольнею и теплою церковію каменный крытый корридоръ; 4) отлилъ вновь, съ прибавкою мѣди къ тремъ разбитымъ, пять колоколовъ, изъ коихъ въ большомъ вѣсу около 40 пудовъ; 5) вычинилъ на всѣхъ церковныхъ главахъ и на церквахъ, на корпусахъ настоятельскомъ и братскихъ крыши новымъ желѣзомъ и покрылъ ихъ мѣдянкою; 6) умножилъ число братскихъ келлій, очистивъ нижній этажъ одного изъ братскихъ корпусовъ отъ скотскихъ стойлъ и сдѣлавъ въ нихъ помѣщеніе для монашествующихъ; 7) построилъ вновь: каменный погребъ на 4 въ длину и на 3 саж. въ ширину, каретникъ, конюшню и кладовую для конской сбруи; 8) пристроилъ и распространилъ скотный дворъ въ восточной сторонѣ ограды и сдѣлалъ удобное помѣщеніе при немъ для скотниковъ и приходящихъ богомольцевъ, открывъ ходъ со внѣшней стороны монастыря; 9) окончилъ каменную ограду, выклавъ ея 36 саженъ и сторожку при воротахъ; 10) на сѣверозападномъ углу построилъ квадратную, на 4 саженяхъ четырехъ этажную башню, въ коей два нижніе этажа каменные, жилые, а два верхніе деревянные, и покрылъ ее желѣзомъ. Внѣ монастыря построилъ вновь: 11) водяную мельницу на р. Нурмѣ, подъ самыми стѣнами монастыря, о трехъ поставахъ, со шлюзовою плотиною и съ потребнымъ для пріѣзжающихъ помольцевъ строеніемъ; 12) кирпичный заводъ во 100 саженяхъ отъ монастыря; 13) купальни на минеральныхъ водахъ.—Но самыми важными памятниками настоятельства игумена Арсенія останутся: 1) построенная имъ, новая, на мѣстѣ обветшавшей старой, болѣе обширная каменная церковь надъ гробомъ преп. Корнилія; 2) богатѣйшее украшеніе св. иконы Божіей Матери Владимірскія (см. ниже); 3) особенное чествованіе сей иконы, ознаменованное исходатайствованнымъ отъ Св. Синода въ 1854 году разрѣшеніемъ ежегодно приносить сію икону въ г. Грязовецъ; 4) пріобрѣтеніе для обители денежнаго капитала въ билетахъ Сохранной Казны на 7,172 руб. серебр. Столь многочисленныя и важныя заслуги монастырю игумена Арсенія, при его примѣрной

жизни, обративъ на него особенное вниманіе начальства, доставили ему санъ архимандрита, въ который возведенъ былъ 2 Іюня 1862 года. Изъ другихъ наградъ онъ имѣлъ: палицу, золотой наперсный крестъ отъ Св. Синода, и орденъ св. Анны 3 и 2 степени. Скончался 6 Сентября 1873 года на 77 году отъ рожденія и погребенъ въ паперти соборной Введенской церкви.—

61. АНАТОЛІЙ (ГОРОДЕЦКІЙ,) съ 1873 года. Родомъ Вологодской епархіи и уѣзда, Карачевской Николаевской церкви причетническій сынъ; въ мірѣ назывался Константинъ Никаноровичъ Городецкій. Обучался въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ до третьяго класса. По увольненіи изъ училища, поступилъ въ 1850 году, для заслуги монашества, въ число послушниковъ Семигородной пустыни, въ которой въ 1855 году 16 Іюня постриженъ въ монашество; въ томъ же году 16 Сентября рукоположенъ въ іеродіакона; въ 1857 г. 15 Марта опредѣленъ ризничимъ монастыря; 1860 году, 6 Марта, рукуположенъ въ іеромонаха; въ 1862 году въ Февралѣ опредѣленъ казначеемъ обители; въ 1863 г., 25 Іюля, награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 году, 25 Января перемѣщенъ на должность казначея въ Арсеніево-Комельскій монастырь. Въ 1868 г. 29 Апрѣля, за усердную службу и похвальное поведеніе преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ томъ же году, 29 Іюня, произведенъ въ санъ игумена. Въ 1870 году, 20 Января, опредѣленъ экономомъ Вологодскаго архіерейскаго дома и состоялъ въ сей должности до 22 Января 1872 года. Въ 1872 г. 22 Января объявлена ему за усердную службу признательность Епархіальнаго Начальства. Въ 1871 году, 1 Іюня, опредѣленъ исправляющимъ должность настоятеля Арсеніева монастыря, а въ 1872 г. 10 Мая опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря. Въ 1873 году, 12 Іюля, за усердную службу и похвальное поведеніе Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1873 году 12 Октября опредѣленъ настоятеленъ Корниліево-Комельскаго монастыря. Въ 1880 году утвержденъ въ дол-

жности директора Грязовецкаго тюремнаго отдѣленія.—При семъ игуменѣ по настоящее время произведены слѣдующія постройки и улучшенія и сдѣланы пріобрѣтенія: 1) вновь построены два деревянныхъ двухъэтажныхъ съ мезонинами дома близъ монастыря, назначенные для помѣщенія пріѣзжающихъ въ лѣтнее время лечиться минеральными водами, и деревянное же одноэтажное съ двумя мезонинами зданіе надъ минеральнымъ колодцемъ;—2) всѣ каменныя зданія монастыря, покрытыя желѣзомъ, какъ-то четыре церкви, колокольня, часовня, три корпуса и двѣ башни, въ 1875—1880 годахъ, вновь окрашены ярью; 3) въ церкви преп. Корнилія иконостасъ надстроенъ четвертымъ ярусомъ съ новыми иконами; стѣны и потолки въ немъ вновь окрашены, полы перебраны и снова выкрашены; 4) въ церкви Воскресенской два иконостаса возобновлены, а у сѣверной стѣны устроенъ новый придѣлъ во имя св. Василія Великаго и благовѣрной княгини Ольги; 5) для колокольни пріобрѣтены три новыхъ колокола, перемѣненные на три разбитые, съ прибавкою мѣди; 6) въ ризницѣ вновь вызолочены пять напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ, пять Евангелій, трои сосуды и одинъ большой ковчегъ; прибылъ вновь серебряный, вызолоченый потиръ, вѣсомъ въ 3 фун. 35 золотн., 84 пробы; 7) къ церковныхъ священнымъ облаченіямъ прибавилось священническихъ ризъ съ принадлежностями 20-ть, стихарей діаконскихъ 12-ть; 8) Банковыми билетами на вѣчное время поступило 10400 рублей.

V.

Нынѣшнее состояніе монастыря.

Пространство земли, занимаемой монастыремъ, представляетъ почти правильный четвероугольникъ, имѣющій въ окружности 270 саженъ, обнесенный съ двухъ съ половиною сторонъ каменною, около двухъ саженъ вышины, оградою, а съ прочихъ—каменными разнаго рода постройками. По угламъ ограды возвышаются три башни, изъ которыхъ одна, находящаяся на сѣверозападномъ углу, четырехъэтажная, строенная

въ 1846 году, съ жилыми помѣщеніями въ двухъ нижнихъ каменныхъ этажахъ, а верхніе два деревянные пусты, покрыта желѣзомъ; вторая на юговосточномъ углу, въ связи съ гостинными номерами, трехъэтажная, покрыта желѣзомъ; третья на сѣверов сточномъ углу, крытая тесомъ.—Въ монастырь ведутъ трои ворота: съ востока—большія въѣздныя, называемыя святыми, съ сѣвера и запада малыя—для пѣшеходовъ.

Внутри монастыря находятся слѣдующія зданія,—

Церкви:

1. *Соборная, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы,* каменная, одноэтажная, холодная, строенная, какъ выше сказано, во второй половинѣ XVI столѣтія. Массивный четвероугольный корпусъ этой церкви, стѣны котораго толщиною $2^1/_4$ аршина, никакихъ наружныхъ украшеній не имѣетъ, кромѣ гладкихъ пилястръ, оканчивающихся у крыши зданія глухими арками. Размѣры церкви: длиною отъ западной стѣны до горняго мѣста 9, шириною 7 саженъ. Внутри ея находятся четыре четвероугольныхъ столба, два—среди церкви, другіе два за предолтарнымъ иконостасомъ, къ нимъ прикрѣпленнымъ. Алтарь выдается тремя полукружіями. Надъ сводами церкви возвышаются пять круглыхъ куполовъ, увѣнчанныхъ большими византійской формы главами. Вся церковь и главы на ней покрыты желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью; кресты желѣзные, прорѣзные, золоченые. Въ церковь ведутъ два входа: одинъ съ запада изъ галлереи, или паперти, общей для этой церкви съ сосѣдней съ нею Корниліевскою, другой входъ—съ юга изъ Корниліевской церкви. Престолъ въ церкви одинъ—во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Предолтарный иконостасъ новѣйшаго устройства, сплошь весь вызолоченный на полиментъ, четырехъярусный съ колоннами и изобильною изящною рѣзьбою: онъ строенъ въ 1871 году, во время полнаго внутренняго и внѣшнаго обновленія церкви при архимандритѣ Арсеніи. Иконы въ немъ всѣ новыя, современныя иконостасу. Царскія врата состоятъ изъ сквозной рѣзьбы съ

обычными иконами Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень; рѣшеткою не ограждено. Стѣны и своды въ храмѣ и алтарѣ и два столба среди церкви въ 1836 году, при игуменѣ Макаріи, покрыты по свѣтлосѣрому фону масляными живописными изображеніями событій изъ Новаго Завѣта и ликовъ разныхъ святыхъ. Полъ во всей церкви чугунный, сдѣланный въ 1824 году при игуменѣ Августинѣ Марсовѣ.

2. *Церковь во имя Преподобнаго Корнилія, Комельскаго чудотворца,* каменная, одноэтажная, холодная, находящаяся въ связи съ соборною Введенскою, подлѣ южной стѣны этой послѣдней. Первоначально, съ конца XVI вѣка, на этомъ мѣстѣ существовала каменная церковь во имя св. мученика Ѳеодора Стратилата, которая въ 1600 году была переименована Корниліевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія, въ честь же св. Ѳеодора Стратилата былъ послѣ того пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придѣльный храмъ, впослѣдствіи переименованный Александроневскимъ. По обветшаніи этихъ двухъ храмовъ, оба они были въ 1853 году, при архимандритѣ Арсеніи, до основанія разобраны и на мѣстѣ ихъ построена въ 1854—1856 годахъ нынѣшняя Корниліевская однопрестольная церковь, освященная въ первый разъ послѣ постройки 23 іюля 1856 г. преосвященнымъ Ѳеогностомъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Церковь эта имѣетъ длины отъ западнаго входа до горняго мѣста 11 саженъ, ширины 6 саж.; крыша на ней устроена съ четырмя фронтонами, надъ которыми возвышается круглый глухой фонарь, увѣнчанный большою главою, сходною по формѣ съ главами Введенской церкви. Алтарь выдается однимъ полукружіемъ. Входъ въ церковь съ запада изъ упомянутой выше общей паперти, или продольной галлереи. Предолтарный иконостасъ четырехъярусный, столярный, гладкій съ золоченою рѣзьбою и золочеными въ нижнемъ ярусѣ колоннами, окрашенный бѣлымъ колеромъ. Иконы въ немъ всѣ новаго письма искусной кисти.

Солейное мѣсто возвышается на двѣ ступени и ограждено деревянною рѣшеткою. Полы деревянные, крашеные; потолокъ накатный; стѣны по штукатуркѣ покрыты свѣтлоголубымъ цвѣтомъ.

Въ этой церкви, въ аркѣ сѣверной стѣны, почиваютъ подъ спудомъ *мощи преподобнаго Корнилія,* основателя монастыря. Надъ ними устроена деревянная рака, обложенная мѣдными чеканными посеребренными листами, а сверху покрытая образомъ преподобнаго въ ростъ, украшеннымъ серебряною, чеканною ризою съ таковымъ же позолоченымъ вѣнцомъ. Длина образа и ризы 2 арш. 14 вершк., ширина 1 арш. 2 вершка, вѣсу въ ризѣ 31 фунт. 35 золотн. На поляхъ ризы вычеканено: „1821 года, Марта 25, сдѣлана сія риза вологодской епархіи въ Корниліевъ Комельскій монастырь, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича всея „Россіи, и при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ. Матери Его благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при „благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ „Константинѣ Павловичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ „Князѣ Николаѣ Павловичѣ, и Супругѣ Его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи „Павловнѣ и Супругѣ Ея, и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и Супругѣ Ея, по благословенію Преосвященнаго Онисифора Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, стараніемъ того монастыря игумена Владиміра съ братіею, вѣсу въ ризѣ „3029 золотниковъ.“ Въ ногахъ раки находится образъ Владимірской Богоматери, украшенный мѣдною отбѣленою ризою —точная копія съ почитаемаго чудотворнымъ образа того же наименованія, находящагося въ тепломъ храмѣ сей обители (см. ниже).

Кромѣ этого образа, обращаютъ на себя вниманіе посѣтителя еще четыре иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ сего храма: двѣ изъ нихъ древнія и двѣ новѣйшія, недавно пожертвованныя въ обитель, а именно:

а) икона Препод. Корнилія, древняго письма, вышиною $2^3/_4$ аршина, шириною 1 аршинъ, вѣнецъ на Угодникѣ серебряный, золоченый; поля обложены мѣдными басмянными листами. Эта икона во время лѣтнихъ крестныхъ ходовъ въ Грязовецъ всегда носится вмѣстѣ съ Владимірскою иконою Богоматери.

б) икона Св. Іоанна Предтечи, большаго размѣра, вѣроятно бывшая въ одномъ изъ самыхъ древнихъ предолтарныхъ иконостасовъ обители; помѣщается въ особомъ кіотѣ у южной стѣны храма;

в) икона Божіей Матери Скоропослушницы, мѣрою 12 вершковъ вышины и 10 ширины, украшенная серебряною позолоченою ризою, писанная на Аѳонѣ и пожертвованная въ обитель въ 1881 году; она помѣщается за правымъ клиросомъ въ изящно устроенномъ и украшенномъ золоченою рѣзьбою высокомъ кіотѣ. На оборотной сторонѣ иконы сдѣлана слѣдующая надпись: „сія освященная икона Божіей Матери „Скоропослушницы благословеніе св. горы Аѳонской обители „св. Димитрія Мѵроточиваго,—Маріи Гвоздевой въ Петергофѣ, отъ М. Парѳенія; настоятель схимонахъ Георгій Хаджи „съ братіею. Обитель св. Димитрія подъ вершиною Аѳона, „1-го Декабря, 1876 года“. Подъ этой надписью находится слѣдующая приписка жертвователя: „отъ С.П.бургскаго 1-й „гильдіи купца почетнаго гражданина Ефрема Никифоровича „Сивохина.“

г) икона Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, одной мѣры съ предыдущею, писанная также на Аѳонѣ, украшенная серебряною позолоченою ризою и помѣщающаяся за лѣвымъ клиросомъ въ одинаковой величины и формы кіотѣ. На оборотѣ ея надписано: “св. икона великомученика Пантелеимона, писана и освящена во св. Аѳонской горѣ, въ Рус-

„скомъ общежительномъ скиту св. Апостола Андрея Перво-„званнаго въ даръ и благословеніе. А въ Корниліевъ мона-„стырь послана усердіемъ купеческой дѣвицы Александры „Алексѣевой Джамусовой въ 1881 году.“

3. Къ югу, въ пяти саженяхъ отъ Корниліевской церкви возвышается *Воскресенская двухъэтажная теплая церковь* Она находится въ связи съ настоятельскимъ корпусомъ, составляя восточную часть его; соединяется и съ колокольнею посредствомъ каменнаго крытаго хода во второй этажъ ея, гдѣ помѣщается монастырская ризница и библіотека. Построеніе ея должно относить къ первымъ десятилѣтіямъ XVII-го столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года говорится, что въ то время въ монастырѣ, кромѣ трехъ вышеупомянутыхъ церквей —Введенской, Корниліевской и Ѳедоровской, была еще церковь во имя Антонія Великаго съ трапезою, каменная же, подъ которою находились монастырскія службы. Эта Антоніевская церковь и есть нынѣшняя Воскресенская, какъ показываетъ ея архитектура и службы, донынѣ подъ нею находящіяся. Но когда она была переименована, неизвѣстно.

Воскресенская церковь имѣетъ длины отъ западной стѣны до царскихъ вратъ 7 саж. 2 арш., до горняго мѣста 13 саженъ, ширина церкви 8 саж., ширина олтаря 3 саж. съ аршиномъ. Потолокъ въ церкви накатный сдѣланный вмѣсто сводовъ игуменомъ Августиномъ въ 1824 году, поддерживаемый массивнымъ четвероугольнымъ столбомъ, находящимся среди церкви; полы деревянные, крашеные; стѣны по штукатуркѣ покрыты свѣтлоголубымъ колеромъ. Въ западной стѣнѣ, кромѣ входныхъ для народа, есть другія стеклянныя двери изъ зала настоятельскихъ келлій. Надъ крышею возвышаются двѣ небольшія главы съ крестами—надъ церковію и алтаремъ.

Въ настоящее время въ Воскресенской церкви три престола: главный *во имя Воскресенія Христова* и два придѣльныхъ—одинъ на южной сторонѣ *во имя св. Антонія Великаго,* устроенный въ 1844 году игуменомъ Арсеніемъ, другой на сѣверной сторонѣ *во имя св. Василія Великаго и благовѣр-*

ной княгини Ольги, устроенный въ 1875 году усердіемъ вологодскаго купца В. А. Леденцова и освященный 8-го ноября того года преосв. Ѳеодосіемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Предолтарный иконостасъ Воскресенскаго храма столярный, гладкій, одноярусный, выкрашенный бѣлою краскою; обновленъ въ 1844 году при игуменѣ Арсеніи; образа въ немъ всѣ древнія, обновлены въ томъ же году. Въ придѣльныхъ храмахъ иконостасы также одноярусные, новаго рисунка. Вся церковь нагрѣвается тремя кирпичными печами.

Изъ достопримѣчательныхъ предметовъ Воскресенской церкви вниманію благочестивыхъ посѣтителей ея указуются:

а) *Образъ Владимірской Божіей Матери*—точный списокъ, одинаковой мѣры, съ подлинной чудотворной иконы, издавна съ особеннымъ усердіемъ чествуемый мѣстнымъ населеніемъ. Давно ли и при какомъ настоятелѣ образъ этотъ поступилъ въ обитель, неизвѣстно. До 1850 года онъ стоялъ въ соборной Введенской церкви, но въ этомъ году тогдашній настоятель монастыря игуменъ Арсеній, богато украсивъ его на собственное иждивеніе, поставилъ его въ Воскресенской церкви мѣстнымъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, гдѣ онъ нынѣ постоянно и находится. Богатство украшеній этого образа состоитъ въ слѣдующемъ: риза и вѣнецъ съ короною на Богоматери серебряные, позолоченые, лучшей чеканной работы, вѣсомъ 10 фунт., 86 зол. 84 пробы; въ вѣнцѣ, въ коронѣ съ крестомъ, въ наглавникѣ, цатѣ, запястьяхъ, двухъ звѣздахъ и по краямъ одеждъ разсыпано гіацинтовъ, изумрудовъ, рубиновъ, аквамариновъ, топазовъ, аметистовъ, венисы, бирюзы и другихъ самоцвѣтныхъ камней—всего числомъ 2369: въ томъ числѣ два камня, вставленные въ коронѣ, очень значительны и по величинѣ и по цѣнности, а именно овальный топазъ желтой воды и, неизвѣстный по названію, продолговатый осмигранный, свѣтлозеленого цвѣта камень съ изсѣченымъ на немъ изображеніемъ распятія Іисуса Христа съ предстоящими. Кіотъ, въ которомъ помѣщается этотъ образъ, изъ латунной мѣди, посеребренный, съ отворкою, посере-

бреною рамочкою и стекломъ; внутри кіота верхній край галтели чеканный съ чеканною позолоченною рѣзьбою, а по краямъ и угламъ восемь такихъ же херувимовъ; на верху кіота, на мѣдномъ посеребренномъ возвышеніи вычеканены и позолочены изображенія Господа Саваоѳа, Святаго Духа и четырехъ херувимовъ въ облакахъ. Предъ образомъ виситъ серебряная позолоченая лампада съ тремя херувимами и вѣтвями для трехъ масленниковъ; вѣсу въ лампадѣ 2 фунт. 24 зол. 84 пробы.—Въ 1851 году, въ Сентябрѣ, жители города Грязовца, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поднимали изъ монастыря эту икону Божіей Матери, вмѣстѣ съ образомъ препод. Корнилія, цѣлую недѣлю обносили для молебствія по домамъ своимъ, и просили, чтобы дозволено было каждогодно поднимать оныя иконы, въ память гнѣвнаго посѣщенія Божія сей страны холерою. Во вниманіи къ благочестивому желанію жителей г. Грязовца и согласно съ мнѣніемъ вологодскаго епархіальнаго начальства и начальника губерніи, по опредѣленію Св. Синода, Высочайше утвержденному въ 9 день января, 1854 года, дозволено приносить изъ монастыря въ г. Грязовецъ упомянутыя иконы для совершенія молебствій въ соборной церкви и въ домахъ ежегодно съ 25 іюля по 1 августа.

б) *Часть власяницы преп. Корнилія и его фелонь, или священническая риза,* хранящіяся за стекломъ въ футлярѣ, устроенномъ въ видѣ аналоя. Матерія фелони шелковая, бѣлая, съ камчатнымъ краснымъ оплечьемъ, по которому изрѣдка вытканы золотые цвѣты; покрой ея отличается отъ нынѣшняго тѣмъ, что передъ ея не болѣе какъ на одинъ вершокъ выше задней стороны. Она весьма ветха и покрыта заплатами, по цвѣту, подходящему къ самой матеріи. Объ ней упоминается въ монастырской описи 1643 года, гдѣ она называется именно ризою препод. Корнилія.

в) *Два образа преподобнаго Антонія Великаго и Корнилія Комельскаго,* во весь ростъ, большаго размѣра, весьма древняго письма, украшенные мѣдными посеребренными ризами съ

таковыми же вѣнцами. Оба поставлены рядомъ на западной сторонѣ столба, находящагося среди церкви.

4. *Церковь во имя святит. Николая Мгрликійскаго чудотворца,* надвратная, каменная, холодная. Она построена въ 1701 году, при архимандритѣ Климентѣ, надъ въѣздными воротами, бывшими въ южной оградной стѣнѣ, нынѣ закладенными. Входъ въ церковь одинъ—съ монастыря. Длина церкви отъ западнаго входа до горняго мѣста 5 саженъ, а съ папертью 6, ширина 4 сажени. Церковь эта снаружи и внутри вся обновлена и вновь освящена въ 1847 году, при игуменѣ Арсеніи. Иконостасъ въ ней трехъярусный столярной работы съ рѣзьбою, золоченою по гульфабрѣ, выкрашенный синимъ колеромъ; образа обновлены, а нѣкоторые вновь написаны въ томъ же 1847 году. Верхъ иконостаса увѣнчанъ рѣзнымъ Распятіемъ съ предстоящими, перенесеннымъ сюда въ 1881 году изъ Корниліевской церкви съ тамошняго предолтарнаго иконостаса, въ означенномъ году надстроеннаго четвертымъ ярусомъ.—Нижній этажъ подъ этою церковію служитъ палаткою для храненія разныхъ вещей.

5. На востокъ, въ 10 саженяхъ отъ Корниліевской церкви, находится небольшая каменная *церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости,* построенная въ 1876—1880 годахъ вологодскимъ купцомъ Владим. Андреев. Гудковымъ-Бѣляковымъ надъ могилою его жены, умершей въ 1875 году. Форма церкви—продолговатый четвероугольникъ, 5 саженъ длины и 3 ширины, съ 8-ю окнами въ церкви и двумя въ алтарѣ. Наружныя стѣны украшены по угламъ пилястрами, а въ простѣнкахъ между оконъ четвероконечными рельефными крестами. Внутри церкви стѣны покрыты свинцовымъ колеромъ; иконостасъ одноярусный, столярный, гладкій, шеколаднаго цвѣта съ золоченою рѣзьбою; иконы въ немъ всѣ новыя хорошей кисти. Потолокъ устроенъ изъ кирпичей, положенныхъ на рельсовыя чугунныя полосы; полъ изъ бѣлой двинской плиты; церковь нагрѣвается въ зимнее время двумя кирпичными печами. Крыша на церкви, осмерикъ, глава и дымо-

выя трубы покрыты бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ. Мѣсто погребенія жены храмоздателя находится за лѣвымъ клиросомъ; оно обнесено желѣзною рѣшеткою и покрыто гранитною плитою съ надписью на ней: „здѣсь положено тѣло вологодской купеческой жены Юліи Николаевны Гудковой-Бѣляковой, родившейся 1843 года, марта 1 дня, скончавшейся 1875 года, іюля 27; житія ея было 32 года, 4 мѣсяца и 27 дней.“ —Богослуженіе въ этой церкви совершается съ мая до октября постоянно, а въ остальное время года только въ нѣкоторые дни, по назначенію храмоздателя.

Колокольня.

Колокольня каменная, четырехъярусная, 4 сажени длины и 3 саж. 2 арш. ширины; нижніе два яруса четвероугольные, верхніе два осмигранные, покрытые шатровымъ верхомъ. Она занимаетъ мѣсто между Корниліевскою церковію и настоятельскимъ корпусомъ. Начата строеніемъ въ 1599 году, при игуменѣ Іосифѣ, окончена въ 1604 г. при игуменѣ Алексіѣ. Нижній ярусъ служитъ проходнымъ мѣстомъ между Корниліевской церковью и настоятельскимъ корпусомъ; во второмъ помѣщается монастырская ризница; въ третьемъ—звонъ; четвертый, съ восьмью небольшими пролетами, пустъ. Колоколовъ въ настоящее время на ней двѣнадцать: два изъ нихъ иностраннаго литья, а именно—самый большой, вѣсомъ 108 пудовъ съ надписью „Koster me fecit. Amstelodami“; другой, вѣсомъ 20 пуд., съ надписью: „Durch Feuwr flss ich Wolfgang Neidhardt in Fran... mich. 1640.“

Помѣщающаяся во второмъ этажѣ колокольни *ризница монастырская* всякими церковными утварями и принадлежностями весьма достаточна. Въ ней:

1. *Евангелій напрестольныхъ одиннадцать.* Лучшее изъ нихъ печатано 1779 года. Оно обложено позолоченымъ серебромъ; на лицевой сторонѣ его девять клеймъ черневой работы, на краю оклада вырѣзана надпись: „Сіе святое Евангеліе сооружено по благословенію Вел. Господина Преосвященнѣй-

шаго Иринея, Епископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго, тщаніемъ Корниліева монастыря игумена Іувеналія Воейкова 1783 года, Іюля 23 дня, а серебра въ немъ вѣсу 8 фунт. 47 зол. Сіе Евангеліе убиралъ Московскій купецъ Иванъ Григорьевъ".

2. *Напрестольныхъ крестовъ одиннадцать.* Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) крестъ серебряный позолоченый, съ отливнымъ распятіемъ и пятью клеймами черневой работы; вѣсу въ немъ 3 фунт., 76 зол. На оборотной сторонѣ надпись: „сей крестъ вымѣнянъ Корниліево-Комельскаго монастыря въ „Воскресенскій соборъ, по благословенію Вел. Господина „Преосв. Иринея, Епископа Волог. и Бѣлоезерскаго, тщаніемъ „онаго жъ монастыря игумена Іувеналія Воейкова, 1781 го„да, Сент. 1 дня."—б) Крестъ по дереву обложенъ серебромъ съ позолотою, чеканной работы. На нижней сторонѣ его въ пяти кругахъ написано: „Мощи св. отецъ; риза Пресв. Бого„родицы; мощи преп. Ефрема, клобукъ и мантія; мощи преп. „Пафнутія, клобукъ и мантія; мощи св. мученикъ четыреде„сяти; риза преп. Корнилія; мощи св. Іоанна Предтечи".—в) Крестъ по дереву съ трехъ сторонъ обложенъ позолоченнымъ, а сверху сканнымъ серебромъ, съ отливными изображеніями: распятія, Божіей Матери, Іоанна Богослова, двухъ ангеловъ и препод. Корнилія и осмью разноцвѣтными камешками. На оборотной сторонѣ на рукояти подпись: „лѣта 7112, Апрѣля „8 дня сдѣланъ бысть крестъ по благовѣрной Царицѣ иноки„нѣ Александрѣ, при благов. Царѣ и Вел. Князѣ Борисѣ „Ѳеодоровичѣ всея Россіи и при благовѣрной царицѣ Марѳѣ „и при благородныхъ чадѣхъ царевичѣ Ѳеодорѣ, царевнѣ Ксе„ніи, при архіепископѣ Іоасафѣ Вологодскомъ, повелѣніемъ „игумена Макарія Корниліева монастыря."—г) Крестъ серебряный черневой работы, позолоченый, съ пятью камешками. На оборотной сторонѣ надпись: „мощи св. священномученика „Аѳиногена, муч. Меркурія, муч. Іакова Персянина. Сей „крестъ вымѣнянъ Корниліева монастыря, состоящаго въ Гря„зовецкой округѣ, на р. Нурмѣ, въ церковь преп. отца на„шего Корнилія чудотворца, основателя и перваго игумена

„обители сея, тщаніемъ игумена Іувеналія Воейкова. Февр. 5 „дня, 1784 г. 58½ золотн. Цѣна 20 руб. 65 копѣекъ.“

3. *Священнослужебныхъ сосудовъ четыре перемѣны.* Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) Серебряные, извнѣ и внутри вызолоченные, вѣсомъ 6 фун. 41¾ зол., съ надписью на потирѣ: „вымѣняны сіи сосуды Корнилія-Комельскаго монастыря „игуменомъ Іувеналіемъ Воейковымъ на церковное серебро „1777 г. Февраля 5 дня.“—б) Таковые же, вѣсомъ 4 фун. 42 зол. съ надписью на потирѣ: „за здравіе Анны, Алексан„дры, Софіи и Анны.“

4. *Ковчегъ* серебряный съ десятью черневыми клеймами и съ двумя, между двумя ярусами столпиковъ, корпусами: вѣсомъ 10 фунтовъ 34 золотн.

5. *Воздухи и покровы.* Изъ многихъ воздуховъ и покрововъ обращаютъ на себя особенное вниманіе одни парчевые, по красному атласу, обложенные насыпною серебромъ матеріею, съ жемчужными осмиконечными крестами и камешками.“

6. Памятникомъ бывшаго здѣсь настоятельства архимандритовъ осталась одна скудная и ветхая *митра,* по темному бархату шитая серебромъ.

Въ *библіотекѣ* монастыря печатныхъ книгъ, достойныхъ особеннаго примѣчанія нѣтъ; а изъ письменныхъ заслуживаютъ вниманія:

а) *Служба преп. Корнилію и житіе его,* довольно древняго письма, полууставнаго. Изъ этой книги заимствованы свѣдѣнія объ основателѣ монастыря, представленныя въ началѣ сего описанія.

б) *Синодикъ* старинный, разсматриванный преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ епископомъ вологодскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ, и по его приказанію переплетенный, съ присовокупленіемъ историческаго свѣдѣнія о монастырѣ, имъ составленнаго, и послѣдовательнаго списка настоятелей отъ препод. Корнилія до 1813 года.

Зданія нецерковныя внутри монастыря.

1. *Настоятельскій корпусъ каменный,* двухэтажный. Онъ составляетъ западную часть Воскресенской церкви, выдающуюся отъ нея къ югу на 5, къ сѣверу на 2 саж., такъ что вся длина этого корпуса по западной линіи простирается на 15 саженъ, ширина его 6 саженъ. Всѣхъ комнатъ, занимаемыхъ настоятелемъ, большихъ и малыхъ, восемь съ необходимыми для хозяйства палатками. Залъ, изъ котораго сквозь стеклянныя двери открывается почти вся церковь Воскресенская, довольно обширенъ: онъ имѣетъ длины 13, ширины 11½ аршинъ. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса находятся: братская трапеза съ кухней, казначейскія келліи съ палаткою и двѣ келліи для братіи.

2. *Первый братскій корпусъ,* каменный, въ полтора этажа, начинающійся отъ югозападнаго угла ограды и идущій по линіи южной стѣны къ востоку, на 14 сажен. длины и на 4 саж. ширины. По наружной полуденной сторонѣ во всю длину корпуса идетъ теплый корридоръ, общій для всѣхъ келлій, съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками; по внутренней сѣверной сторонѣ, обращенной на монастырь, 8 братскій келлій. Внизу не во весь корпусъ подвалъ для храненія овощей.

3. *Вторый братскій корпусъ,* также на линіи южной стѣны, къ востоку отъ Николаевской церкви, каменный двухэтажный, на 6 саж. 2 арш. длины и на 3 ширины. Въ верху по наружной сторонѣ теплый корридоръ съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками, по внутренней, обращенной въ монастырь, 3 кельи, внизу сѣни и двѣ кельи.

4. *Третій братскій корпусъ,* каменный, одноэтажный, къ востоку отъ предыдущаго, также на линіи южной стѣны, длиною 8, шир. 4 саж. Въ одной половинѣ его помѣщенія для пріѣзжающихъ посѣтителей во время лѣтняго лечебнаго сезона, а въ другой—просфорня и мастерскія.

5. Къ востоку отъ третьяго братскаго корпуса подлѣ южной стѣны идетъ до юговосточной башни сплошное дере-

вянное въ каменныхъ столбахъ строеніе, длиною 20, шириною 5 саж., въ которомъ помѣщаются *каретникъ* и *конюшни*, устроенные въ 1862—1864 годахъ.

6. *Гостинный корпусъ* двухэтажный, полукаменный, составляющій часть восточной стѣны отъ юговосточной башни до святыхъ воротъ, длиною на 27, ширин. на $4^1/_2$ сажен. Верхній деревянный этажъ надстроенъ въ 1880 году. Въ одной половинѣ нижняго этажа находятся помѣщенія для рабочихъ людей и странниковъ, а въ другой номера для пріѣзжихъ богомольцевъ. Въ верхнемъ этажѣ—лѣтніе номера для пріѣзжающихъ паціентовъ лечиться минеральными водами. Къ этому корпусу пристроена въ 1873 году каменная сторожка у въѣздныхъ воротъ, длин. $4^1/_2$, шир. $1^1/_2$ саж.

7. *Сарай для склада тесу и бревенъ*, устроенный въ каменныхъ столбахъ въ 1866 году у ограды на сѣверной сторонѣ монастыря, длиною на 8, ширин. на 5 саж.

8. *Погребъ* деревянный съ раздѣломъ на двѣ половины, къ западу отъ настоятельскаго корпуса, устроенъ, въ 1878 году.

Строенія внѣ монастыря.

1. *Двѣ часовни*, находящіяся при московской большой дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря къ востоку около версты. Одна изъ нихъ каменная осьмиугольная, крытая желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью, а другая деревянная, крытая тесомъ, устроенная надъ колодцемъ, выкопаннымъ, по преданію преподобнымъ Корниліемъ. Въ обѣихъ часовняхъ имѣются иконостасы съ иконами. Къ деревянной часовнѣ каждогодно 10-го іюня бываетъ крестный ходъ изъ монастыря при многочисленномъ стеченіи народа.

2. *Два деревянныхъ гостиныхъ дома* близъ монастыря на лѣвомъ берегу р. Нурмы, оба двухэтажные. Одинъ изъ нихъ на 9 саж. длины и на 6 ширины, построенъ въ 1875 году; другой на 9 саж. длины и на 8 ширины, строенъ въ 1877 году. Въ томъ и другомъ устроены номера для пріѣ-

зжающихъ лечиться минеральными водами, и третій флигель-двухэтажный длиною 5 саженъ, шириною 3 сажени; въ верху номера—а въ низу помѣщеніе для мелочной лавочки и ледникъ, устроенъ въ 1879 году.

3. *Мукомольная водяная мельница* на р. Нурмѣ, близъ монастыря, о трехъ поставахъ; построена въ 1847 году.

4. *Деревянное зданіе при минеральномъ колодцѣ*, съ двумя мезонинами, построенное, вмѣсто ветхаго, въ 1877 году, на правомъ берегу Нурмы, въ полуверстѣ отъ монастыря. Въ одномъ отдѣленіи зданія находятся теплыя ванны, въ другомъ холодныя купальни Корнильевскій минеральный колодезь первоначально расчищенъ проживавшимъ въ Вологдѣ сербскимъ генераломъ Иваномъ Хорватомъ для пользованія себя, въ 1765 году. По изслѣдованіи воды химическимъ способомъ въ 1827 году, Мая 28 дня, провизоромъ и содержателемъ привиллегированной аптеки въ Вологдѣ Ѳедоромъ Штрукомъ и разложеніи оной, оказалось, что въ 30 фунтахъ воды аптекарскаго вѣсу содержится:

1. Смолистаго вещества	. .	$4^1/_2$ грана.
2. Поваренной соли	. . .	$14^1/_4$ —
3. Кремнистой земли	. . .	$6^1/_4$ —
4. Углекислой желѣзи	. . .	$4^1/_4$ —
5. Глинистой земли	. . .	$9^1/_2$ —
6. Углекислой извести	. . .	$25^3/_4$ —
7. Экстрактъ вещества	. . .	6 —
8. Углекислый газъ	) не изслѣдованы по недо-	
9. Сѣрнопеченковый газъ	(статку препаратовъ.	

Эта вода съ особенною силою дѣйствуетъ спасительно на страждущихъ золотухою и цынготною болѣзнію. (*) Число посѣтителей Корниліевскаго минеральнаго источника въ послѣднее время годъ отъ году все увеличивается: ясное доказательство благодѣтельнаго дѣйствія его воды. Пріѣзжаютъ бо-

(*) Такъ сказано объ этой водѣ въ первомъ изданіи описанія монастыря. Новѣйшаго научнаго изслѣдованія воды еще не сдѣлано.

льные не только изъ мѣстной вологодской, но и изъ другихъ губерній.

5. *Кирпичный заводъ* въ 100 саженяхъ отъ монастыря къ сѣверу съ необходимыми для рабочихъ и для складки кирпича помѣщеніями.

6. *Четыре сѣновала* бревенчатые, крытые одни тесомъ, другіе соломой.

Угодья монастырскія.

Земли во владѣніи монастыря состоитъ 123 десят., 1316 квадр. саж. Изъ нихъ 16 дес. 1430 кв. саж. при самомъ монастырѣ частію подъ строеніемъ, дорогами и рѣчками, а частію образуютъ сѣнокосные луга, на коихъ собирается сѣна до 80 и болѣе возовъ. (*) Прочая земля отстоитъ отъ монастыря на 6—8 верстъ и имѣется въ трехъ лѣсопоросшихъ участкахъ, подъ названіемъ „четвертая и пятая части Полыгалова починка“ и выдѣлъ изъ первой части этого починка. Количество десятинъ земли 75, заключающееся въ выдѣлѣ изъ первой части Полыгалова починка, пожертвовано грязовецкой помѣщицей А. А. Квашниной—Самариной и съ Высочайшаго разрѣшенія укрѣплено за монастыремъ въ 1864 году, а остальныя 31 дес. 2286 кв. саж. находятся въ 4 и 5 частяхъ сказаннаго починка. Пахотной земли нѣтъ.

Сверхъ сего, монастырю принадлежатъ двѣ оброчныя статьи, данныя изъ казеннаго вѣдомства, а именно:

Водяная мельница, подъ названіемъ Комариха, въ Грязовецкомъ уѣздѣ на р. Нурмѣ, въ 20 верстахъ отъ монастыря: она устроена о три мукомольныхъ постава и одномъ маслобойномъ; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1779 года; отдана въ аренду по контракту съ 5 Декабря 1871 года впредь на 12 лѣтъ съ уплатою монастырю аренды по 125 р. въ годъ.

Рыбная ловля подъ названіемъ Оназимской Истокъ, на правомъ берегу Окольной Сухоны, въ 50 верст. отъ монасты-

(*) Въ монастырѣ держится: лошадей—5-ть, рогатаго скота 6-ть головъ.

ря; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1797 г.; отдана въ аренду съ 1 Января, 1883 г., на 12 лѣтъ, по 100 руб. въ годъ.

Число братіи и средства содержанія.

Число братіи монастыря въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 24 человѣка, а именно: іеромонаховъ 5, іеродіаконъ 1, бѣлый діаконъ 1, послушниковъ 17.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада 712 руб. 38 коп.

2. Процентовъ по билетамъ Сохранной Казны, имѣющихся отъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, на монастырскія потребности и на раздѣлъ братіи 1946 руб. 74 коп.

Итого постоянно получаемыхъ 2659 руб. 12 коп.

3. Оброчныхъ денегъ съ мельницы Комаровской до 125 рублей

4. Доходовъ съ мельницы подмонастырной, за помоломъ на монастырскій обиходъ, до 100 руб.

5. Оброку съ рыбной ловли до 100 руб.

6. Доходовъ денежныхъ свѣчныхъ, прикладныхъ, кошельковыхъ, благотворительныхъ и другихъ до 2500 руб.

Итого непостоянныхъ доходовъ до 2825 руб.

А всего до . . . до 5484 руб. 12 к.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ КОРНИЛІЕВО-КОМЕЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(къ главѣ 2)

УСТАВЪ,

или правила о жительствѣ, отъ святыхъ божественныхъ писаній избранна, о устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ святыхъ отецъ во спасеніе душамъ, и писаніемъ вданна сущимъ о Христѣ братіямъ моимъ, во обители Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введенія, въ ней же жительствуемъ.

Предисловіе.

Благоволеніемъ и вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Матери Его споспѣшеніемъ, написахъ писанія душеполезна себѣ и о Господѣ *братіи* моей приснымъ, яже суть моего нрава: тако бо азъ именую васъ, а *не ученицы;* единъ бо есть намъ учитель Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, давый намъ Божественная Писанія, и святіи Апостоли, и преподобніи отцы, научивше и научающе ко спасенію человѣческій родъ. Понеже сіи вси прежде содѣлаша благое, и тако инѣхъ научиша: азъ же не дѣлатель никоторому благу, но точію Божественная Писанія глаголю, пріемлющимъ сія и хотящимъ спастися. Понеже и Писанію глаголющу, яко пришельцы есмы здѣ и пресельни-

цы, тамо же вѣчная жизнь и непреходимое житіе, еже по смерти, или въ покои, или въ муцѣ, еже комуждо воздастъ Богъ по дѣломъ его. Того ради подобаетъ намъ попещися о ономъ, еже по смерти, житіи. И азъ сего ради еще живъ сый предахъ писаніе о Господѣ братіи моей спасенія ради моего и всѣхъ произволяющихъ, воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія и злаго житія и вины, иже злѣ и плотская мудрствующихъ человѣкъ и преданій лукавыхъ и суетныхъ, иже отъ общаго нашего врага и лестца и отъ нашея лѣности прившедшихъ. И понеже мнози человѣцы мірстіи приходятъ къ намъ, хотяще пострищися; азъ же аще и грѣшенъ и неразуменъ человѣкъ есмь, и душею и произволеніемъ немощенъ, приходящихъ ко мнѣ пріемлю и постризаю. Такожде и нѣціи братія отъ инѣхъ монастырей приходятъ, хотяще жительствовати съ нами, и сихъ убо пріемлю, не начальствовати убо желая, отъ десныхъ (*) же боюся, егда како украдаемъ (**) есмь, и смотрихъ се, аще есть и воля Божія, да иже постригшися у насъ и приходящіи братія, хотящи же жити съ нами купно вси, или мали, или множайши суть, подобаетъ вкупѣ согласно вмѣстѣ подобнѣ быти и хранити заповѣди Божія и преданія святыхъ отецъ творити, а не вносити извѣты, и непщевати вины о грѣсѣхъ, и глаголати: нынѣ не мощно по Писанію жити и послѣдовати святымъ отцемъ. Но аще и немощны есмы, а елика сила, подобитися и послѣдовати приснопамятнымъ и блаженнымъ отцемъ, аще и къ равности тѣхъ намъ подвигнутися невозможно. Аще ли кто не произволитъ въ сихъ, да престанетъ стужати моему окаянству. Азъ убо отсылаю таковыхъ бездѣльныхъ (***), яко же преди рекохъ; къ таковымъ не прихожду, желая начальствовати. Аще ли же и пребывающіи у насъ не тщатся хранити сія и не послушаютъ словесе нашего, еже глаголю имъ отъ святыхъ Писаній, азъ о сихъ

(*) Отъ лукавыхъ.

(**) Обманутъ.

(***) Безъ успѣха, безъ удовлетворенія.

воздати слово не хощу за самочиніе и неповиненъ есмь. Аще ли же произволяютъ тако жити, свободно и безбѣднѣ пріемлемъ таковыхъ, глаголюще имъ слово Божіе, аще и самъ не творю, да негли и азъ благодатію Христовою за молитвъ пользовавшихся сподоблюся Божественныя лѣствицы по глаголу реченному: „яко окаляни суще, образу тамо погрязнутія мимо „ходящая учаху, о спасеніи ихъ повѣдующе, яко да не и „тіи въ тойжде калъ погрязнутъ, и убо онѣхъ ради спасенія и „тѣхъ Господь отъ кала избавитъ. И паки глаголетъ: не хощи „быти горекъ судія, иже словомъ учащимъ, зря тѣхъ о дѣлѣ „лѣнивѣйше належащихъ; множицею бо дѣла скудость наполни словесная польза“. Паки же инѣмъ образомъ боящеся грѣха, на мнозѣ отвращати, яко же рече святый Максимъ: „мнози есмы глаголющіи, мали же творящіи“. Но убо слово Божіе никтоже долженъ есть таити своимъ нерадѣніемъ, но исповѣдати свою немощь, не скрывати же Божія истины, яко да не повинни будемъ заповѣдей преступленіемъ и слова Божія инако сказанію: и паки боюся и трепещу Божественнаго Писанія, глаголющаго: истязанъ будетъ настоятель о всѣхъ, иже сущихъ подъ нимъ; и аще можетъ отсѣщи ихъ отъ зла, и не отсѣщаетъ, кровь ихъ отъ руку его Богъ взыщетъ и погибнетъ самъ съ ними, яко нерадивъ и лѣнивъ. Аще ли обличитъ и запретитъ, и не возможетъ отсѣщи ихъ отъ зла, онъ убо душу свою избавилъ есть, тіи же во грѣсѣ своемъ умрутъ. Тѣмже молю васъ, отцы мои и братія и чада возлюбленная, любве ради Христовы и спасенія моего же и вашего, попецемся о душахъ нашихъ; оскорбимъ себе о мимошедшемъ времени житія нашего; подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣностію и нерадѣніемъ здѣшнее житіе провождающе, осуждени будемъ въ страшное и второе пришествіе Христово. Како же убо видѣти имамы очима день Господень великій и страшное Христово лице сіяюще паче солнца, праведнымъ отдающа неизреченная благая, грѣшнымъ же томленія и муки? Чтоже есть сего окаяннѣйше, или что сей скорби и печали горчайши? Яко же глаголетъ Святый Ефремъ: егда видимъ мірскія человѣки

жившихъ съ женами и съ дѣтьми, и мірскими пекущихся, царству небесному сподобившихся; мы же оставльше вся, сирѣчь, отца и матерь, жену и чада и други любовныя, и весь міръ, и яже въ немъ красная и сладкая, въ скорбѣхъ и бѣдахъ пребывающе, и съ тѣлесными страстьми, яко со львомъ и со зміемъ борющеся, и малаго ради небреженія и слабости и преслушанія со блудники и мытари и со грѣшники осуждени будемъ. Се же страждемъ отъ многаго неразумія; ибо оставихомъ великая и худыми и ничтоже видимыми прельщаемся и сихъ ради отпадаемъ любве всяческихъ Царя Христа Бога. И того ради въ страшный часъ смертный лютѣ истязани будемъ яко нерадиви и лѣниви. Тако бо глаголетъ Василій Великій: мню убо, и велицы свѣтильницы и духоносніи отцы и иніи же святіи мученицы въ страшный часъ смертный не безъ истязанія бѣсовскаго преидоша тѣ мытарства. Тѣмже убо, братіе, аще таковіи и велиціи въ толицѣ подвигѣ истязани бываютъ въ часъ смерти, мы же страстніи и окаянніи како убѣгнемъ страшныхъ онѣхъ истязаній, и кое помилованіе улучимъ, иже на всякій часъ прогнѣвающіи Господа и во всякомъ покои безъ печали живуще, готово вся имуще, пищу и питіе, одежду и обущу и всякія вещи, ихъ же требуемъ, и о единой души не хощемъ попещися, и не токмо памяти не имѣемъ, како и что ради міра отрекохомся, и Христу обѣщахомся терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія и смиренія и послушанія и Христоподобную нищету имѣти, но ниже о малѣмъ своемъ правилѣ попеченіе имамы, еже въ церкви и въ келліи яко же подобаетъ, ниже о трапезномъ и о монастырскомъ благочиніи, и ниже о пищи, о питіи и о одеждахъ и о обущахъ и о вещахъ, яже имамы въ келліи безъ благословенія, но просто живуще, яко же мірстіи, не имуще печали о спасеніи нашемъ? Но велико се мнимъ точію отрещися міра словомъ; дѣломъ же ни мало, и не боящеся ниже будущія муки, ни страшнаго часа смертнаго, ниже сего, яко по малѣ умрети имамы, яко же отцы наши и братія; и предстати имамы нелицемѣрному суду Христову и слово воздати хощемъ о нашемъ житіи, о дѣлѣхъ и словесѣхъ и о помышленіихъ. Воистину страшенъ и немилостивъ судъ пріяти нерадивымъ и лѣнивымъ. Аще бо праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? Сего ради поне отнынѣ попецемся о Господнихъ заповѣдехъ и о отеческихъ законоположеніихъ, и о еже здѣ написанныхъ намъ преданіихъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній и по завѣщанію Великаго Василія, яже суть сія: „прежде всего подобаетъ ино„комъ обще живущимъ не имѣти своея воли ни въ чемъ, но „повиноватися Настоятелю и держати послушаніе со смире„ніемъ, и не имѣти особнаго стяжанія ничтоже, и трудитися „тѣлеснѣ, аще мощни суть, и готовымъ быти во всяку службу, „паче же юнымъ, и вся узаконенная въ монастыри благо„образно и по чину творити тщательно, елика сила“.

Глава I.

О церковномъ благочиніи и о соборнѣй молитвѣ.

Изряднѣе же чинъ церковныя службы, яко же повелѣваютъ Божественная Писанія, потщимся творити, яко да купно, егда клепаніе возгласитъ, тогда вся, иже въ рукахъ нашихъ обрѣтающаяся, вскорѣ отметнемъ и со тщаніемъ и усердіемъ потецемъ въ началѣ пѣнія обрѣстися и никомуже умедлити; иже бо кто прежде пріидетъ, той прежде и милости сподобится отъ Господа Бога, и елико пребываеши въ соборѣ косня и ожидая, и толико благодати отъ Бога сподобишися. Ибо къ земному Царю аще кто приходитъ прежде, и пребываетъ стоя или сидя у палаты, всегда ожидая происхожденія Царева, и коснитъ и медлитъ всегда, тако творя и любимъ бываетъ Царемъ. Аще ли же кто нерадивѣ и съ преобидѣніемъ (*) и послѣди всѣхъ приходя, таковый яко нерадивъ и лѣнивъ отъ лица Царева отверженъ будетъ. Тако и мы аще нерадѣти начнемъ о соборнѣмъ правилѣ, послѣди всѣхъ приходяще и прежде отходяще, яко нерадиви отвержени будемъ отъ Бога. Аще ли же кто нужды ради, или нѣкоею виною

(*) Съ презрѣніемъ.

удержанъ бысть и не доспѣ пріити къ началу пѣнія, егда рекутъ: *пріидите поклонимся* начальное, и онъ пришедъ въ церковь, поклонится Игумену, прося прощенія. Аще ли нѣсть Игумена, то на обоихъ странахъ по клиросомъ поклонится. Во время же божественнаго пѣнія стояти всѣмъ благочинно и немятежно, со благоговѣніемъ: не глаголати никомуже ничто же, развѣ Настоятеля, и воображенныхъ (*) о церковномъ попеченіи; ни бесѣдъ же, ни празднословія, ни шептанія другъ со другомъ не творити, ни съ приходящими гостьми, аще кому будутъ и свои и знаеми ему иноки, или міряне; но внимати пѣнію и чтенію ту сущему, ни отъ мѣста на мѣсто не преходити, и на чужемъ мѣстѣ не стояти. Ибо земному Царю предстоя кто, не мало пріемлетъ осужденія, аще явится съ небреженіемъ творя предстояніе; то кольми паче небесному страшному Царю предстояти съ трепетомъ подобаетъ. Тѣмже убо съ тѣлеснымъ благочиніемъ и устроеніемъ, и о внутреннемъ попечемся дѣланіи. Аще убо и тѣломъ кто мнитъ, соблюдая свое благообразно устроеніе, но ничтоже отъ сего пользуетъ уму его, скитающуся въ неподобныхъ и въ прелести сущу. Но понудимъ себе въ дѣло Божіе, вся земная отъ помысла изгнавше, умъ весь къ небеси преложимъ трезвящеюся мыслію и бодренною душею и сокрушеннымъ сердцемъ и украшеннымъ благочиніемъ тѣлеснымъ, со страхомъ и со умиленіемъ стояще въ церкви, Богу молимся и милости отъ Него просимъ и дѣло сіе возлюбленно имамы, всѣхъ дѣлъ честнѣйше, еже къ божественному пѣнію и славословію всегда притекати. Отъ пѣнія же до отпуста изъ церкве не исходити никому, кромѣ немощи и нужды великія и нужнаго монастырскаго дѣла; и егда паки пріидетъ въ церковь, и да поклонится игумену, или по клиросомъ, прощенія прося, и паки стояти со вниманіемъ, якоже и прежде написахомъ. Ничтоже убо можетъ тако Бога подвигнути во гнѣвъ на ны, яко же се, еже въ церкви безчиніе и о молитвѣ нерадѣніе, и еже о

(*) Приставленныхъ къ надзиранію.

тлѣнныхъ и суетныхъ глаголати; лучше есть таковымъ паче не приходити, неже раздражати Господа. И индѣ глаголетъ Божественное Писаніе: не презри убо Божественныя службы, да не преданъ будеши въ руцѣ врагъ твоихъ; и Пророкъ рече: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (*), и иже не почитаетъ Божественная честнѣ; и многа ина о семъ рекоша страшнѣйша святіи отцы. Сего ради, братіе, стоимъ въ церкви Божіи на пѣніи со страхомъ и благочинно и не мятежнымъ умомъ. Аще ли кто начнетъ молву или кое безчиніе въ церкви творити во время пѣнія, таковому возбранити и запретити. Аще ли же не послушаетъ, таковаго изъ церкви изженемъ. По отпустѣ же Божественнаго пѣнія, предъ церковію, или предъ трапезою никомуже не стояти, ни сѣдѣти; но кійждо съ молчаніемъ во своя келлія отходятъ, претерпѣвающи въ молитвахъ и въ рукодѣліи, или въ службахъ упражняющеся даже до соборнаго клепанія.

Глава II.

О благоговѣйнствѣ и о благочиніи трапезномъ, и о пищи и о питіи.

По послѣдней молитвѣ отъ церкве исходящимъ братіямъ, приходити въ трапезу ясти вкупѣ съ Настоятелемъ, за еже поспѣвати къ благословенію. Идущу же, ничтоже бесѣдовати, и двѣма вкупѣ не ходити, но по единому, глаголюще псаломъ или молитву; и тако входити въ трапезу и сѣдѣти комуждо на своемъ мѣстѣ со благоговѣніемъ и молчаніемъ по чину; и на неже брашно и питіе Настоятель руку возложитъ, тогда и братія ясти начнутъ, а не дерзновеннѣ. Многу же опасству подобаетъ быти, еже не проглаголати кому что, кромѣ стиха и чтенія. Глаголютъ бо святіи отцы о семъ, яко святый жертвенникъ и братняя трапеза во время обѣда равно суть. Сего ради яко же въ Божественнѣй церкви на пѣніи, тако и на трапезѣ съ молчаніемъ подобаетъ ясти, и съ молитвою, и вни-

(*) Іерем. 48, 10.

мати ту сущему чтенію. Глаголетъ бо ся въ *Старчествѣ* (*) яко инокъ святъ видѣ нѣкоторыя на трапезѣ сѣдяща и медъ ядущихъ. Егда же начаша глаголати и празднословити и брашно похуляти: тогда видѣ ихъ лайно (**) ядущихъ; и глаголаше Авва Исаакъ Игуменъ Скитскій: инокъ сѣдя на трапезѣ, во умѣ не моляся, но бесѣдуя каково слово, или празднословя, смѣяся или брашно похуляя, и сицевый отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его непріятна, и труды его не полезны. Се убо слышахомъ Божественная Писанія, яко аще кто творитъ бесѣды на трапезѣ, таковый отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его непріятна, и труды его не полезны. Сего ради никому же не подобаетъ глаголати, кромѣ Настоятеля и Келаря, и воображенныхъ (***) на трапезное послуженіе, да и тѣмъ вкратцѣ нужное съ тихостію глаголати и о трапезномъ благочиніи. Аще ли же кто начнетъ творити и глаголати что, не по обычаю благоговѣйныхъ братій, они же да возбранятъ и запретятъ. Аще ли же не послушаетъ, о таковыхъ глаголетъ Василій Великій: изжени, рече, молвотворца изъ сонмища, и соизыдетъ съ нимъ молва. А на чужемъ мѣстѣ не сѣдѣти, предъ братомъ на трапезѣ ястія и питія не взяти, ни своего предъ брата не полагати. Глаголетъ бо Василій Великій, яко аще на трапезѣ даси кому свое брашно или питіе, или отъ кого возмеши, не избѣжиши грѣха; или убо брата въ чревообъяденіе, или въ піянство и въ преслушаніе вложиши, или самъ тожде постраждеши. На трапезѣ пища и питіе всѣмъ равно; не овѣмъ убо много, овѣмъ же мало, овѣмъ же сладко, инѣмъ же не таково. Сіе убо бываетъ виновно мятежемъ и смущенію и бранемъ. Тожде благочиніе и пища и питіе и за Келарскою да бываетъ. А о благочиніи за Келарскою, Келарь да сматряетъ прилежно, и нерадящимъ да возбраняетъ. А за Келарскую

(*) Въ книгѣ, содержащей описаніе дѣлъ и вѣщаній древнихъ пустынниковъ, особенно Египетскихъ.

(**) Пометъ.

(***) Приставленныхъ.

трапезу не ходити, опричь служебниковъ, и тѣмъ нужды ради. А который братъ не въ службахъ, а не поспѣетъ за большую трапезу, и онъ простится у Игумена или Келаря и тако да ястъ, аще ли нерадѣніемъ или по нѣкоему коварству, да возбраняютъ ему и запрещаютъ. По востаніи же отъ трапезы, вси отходятъ кійждо въ келлія своя съ молчаніемъ. Въ трапезѣ же не оставатися никому, и въ шегнушу (*) безъ повелѣнія и безъ нужды великія не ходити и предъ трапезою не стояти, ни сѣдѣти, ниже ко иного келліи кому уклонятися; отъ сего бо празднословіе и безчиніе бываетъ. О всякомъ же словѣ празднѣ отвѣтъ имамы дати Богу.

Глава III.

Указъ о ястіяхъ и о питіихъ.

Пища же и питіе по уставу бываетъ противу мѣсту и времени проста и смирена, и удобь обрѣтаема и малою цѣною, а не излишняя искати, но токмо доволь исполняти; больше же тріехъ ястій не достоитъ быти. Аще нѣкое утѣшеніе отъ нѣкоего Христолюбива будетъ, за еже не опечалити принесшаго, по нужди мѣру оставляти. Въ недѣлю же и на Господскія праздники, аще подастъ Христосъ ино ястіе, подобаетъ ясти во славу Божію, а не въ хулу, и не пещися о томъ. Въ великій же постъ во Вторникъ и въ Четвертокъ едино вареніе бываетъ, и ино ястіе сухоядѣніе; въ Понедѣльникъ же и въ Среду и въ Пятокъ, на трапезѣ квасу не быти, ни послѣ трапезы, когда пити не давати никому ни въ шегнуши, ни на погребѣ; но пити всѣмъ вода, токмо болящимъ вельми давати квасъ по благословенію. Въ навечеріе же праздникомъ преславныя Богородицы, честнаго ея Введенія, и Святаго Антонія Великаго, аще прилучится быти въ постный день, на рыбу и на сущь (**) не разрѣшати, ни предъ гостей инокъ не ставити; питію же, елика піянство имутъ, не быти

(*) Чуланъ или комната при трапезѣ для снѣдей и питій.
(**) Сушеные снятки.

никогдаже никакоже. Отъ трапезы же и послѣ трапезы когда безъ благословенія Настоящаго (*) или безъ повелѣнія Келарева, или воображенныхъ, никомуже отъ братій ястія какого, ниже хлѣба и квасу не имати, ни давати гостемъ, или монастырскимъ дѣтемъ, или страннымъ. Такожде и хлѣбники и повары и въ больницу носяй безъ благословенія не даютъ ничтоже никому. Се бо есть тщеславію и безчинію и мятежемъ виновно. Тако бо Великій Василій глаголетъ: гордіи же и безчинніи и мятежницы, бѣсомъ обрадованіе и геенне снѣденіе.

Глава IV.

О еже не подобаетъ никому ясти и пити, кромѣ общія трапезы, безъ благословенія.

Никомуже отъ братій безъ благословенія Настоящаго особь и втай не ясти, ни пити въ келліяхъ, ниже въ хлѣбни или въ поварни, ниже индѣ гдѣ въ монастырѣ, или внѣ монастыря, ниже овощь какій либо, или ягоды на полѣ, или въ лѣсѣ, ниже держати кому хлѣбъ и ина снѣдь, или питіе каково въ келліяхъ, или индѣ гдѣ, кромѣ тѣхъ, имже Настоятель и братія повелитъ что ясти и пити кому гдѣ, ради благословны вины, или немощи ради, или нужды ради неотложныя .Тако бо повелѣваютъ общежительная преданія, и хранитися отъ тайнояденія и питія, и никакоже вкусити съ кѣмъ, или наединѣ; вся бо злая отъ сихъ раждаются. Глаголетъ бо Святый Симеонъ новый Богословъ: аще плоть нескверну сохранимъ, аще отъ зависти и ярости и татьбы и всякія нечистоты удаляемся, отай же хлѣбъ, или ино что снѣдаемъ, кромѣ повелѣнія Настоятелева, никую же пользу имамы. Иже бо великая побѣдивъ, и малыми побѣжденъ бысть, сей осужденъ будетъ яко Ананія съ Сапфирою малыми побѣдишася, и сихъ ради смертію мучатся (**). Никая же насъ добродѣтель можетъ пользовати. аще чревообъяденіемъ побѣдим-

(*) Настоятеля.

(**) Дѣян. гл. 5.

ся. Сіи суть діавольская сѣянія, яже видятся ничтоже суще, имѣютъ же въ себѣ ядъ смертенъ; и многа о сихъ речена есть Святыми Отцы, яко зла суть и погибель души. Аще кто вжаждетъ, ино ходити въ трапезу, или къ погребу и пивше въ трапезѣ, или у погреба не стояти, ниже сѣдѣти, или праз днословити, ниже по монастырю праздно ходити, и топты дѣяти; и въ келлію братъ къ брату не ходити, ни къ себѣ же не пущати безъ благословенія Настоящаго. Аще ли кому до кого дѣло вкратцѣ, и онъ идетъ къ нему, и предъ келліею или у оконца изглаголетъ и къ себѣ отыдетъ. Въ келліяхъ же нашихъ таковымъ подобаетъ приносити словеса братіямъ, и отвнѣ приходящимъ, о нихъ же извѣствуется, яко къ созиданію и исправленію душамъ творятъ бесѣдованія, имуще силу съ художествомъ, слышати и рещи полезная. Аще къ нѣкоему брату отъ внѣшнихъ кто пріиде мірскій человѣкъ, или инокъ отъ сродникъ его или знаемый ему, безъ благословенія Настоящаго въ келлію къ себѣ не допущати, ни бесѣдовати съ ними что нигдѣже. Василій бо Великій пишетъ: аще кто бесѣдуетъ къ приходящему странному или своему безъ повелѣнія Настоящаго, развѣ воображенныхъ, да будетъ безъ благословенія, сирѣчь, да не ястъ день той; аще ли и принесетъ ему кто что, и онъ взявъ у него, да несетъ и явитъ Игумену; безъ благословенія же къ себѣ у нихъ не имати ничего, ниже давати кому что, да не обрящется Священная крадый, яко Ахаръ (*).

Глава V.

О одеждахъ и обущахъ и о прочихъ вещехъ.

Якоже рекохомъ о пищи и о питіи, и яко добро есть простое и смиренное избирати, и вся по совѣту духовнаго Настоятеля творити; по тому же образу и одѣянія и обуща имѣти нужна и противу мѣсту и разсужденію, проста и худѣйшая и малою цѣною, а не по коварству бѣсовскому и по

(*) Іис. Нав. гл. 7, ст. 21.

страсти многоцѣнная и излишная искати. Глаголютъ бо правила Святаго Вселенскаго седьмаго собора: „иже убо красящія себе Епископи и иноки, или причетники одеждами красными и свѣтлыми, симъ возбраняти лѣпо есть. Аще ли же „пребываютъ въ томъ, запрещенію предати.“ И отъ первыхъ бо лѣтъ всякъ иноческій чинъ и священническій въ смиреннѣй и худѣй одежди жительствоваше. Имѣти же единому комуждо отъ братій двѣ одежди, едину ветшану и поплачену, а другую тверду. Обуща же и прочая, яже къ тѣлеснѣй потребѣ нужная, аще имать кто по двѣма, не зазорно, кромѣ служебниковъ, иже внѣ монастыря. Излишняя же стяжанія, сребро и одежда и обуща и иная что-либо, вся относити въ казну монастырскую. Рукодѣльницы же всякіе, и всякъ, кто что дѣлаетъ безъ благословенія Настоящаго себѣ или на иного кого, никто никому ничего не дѣлаютъ, ниже въ милостыню даютъ; но сдѣлавъ то, всѣмъ относити все въ казну монастырскую. Милостыня бо въ монастырѣхъ и нищепитательство обща суть. А яже къ потребѣ тѣлеснѣй одежда и обуща, и пища и питіе, и прочая вещи, и всѣмъ нужнымъ во всемъ довлѣтися отъ монастырскія казны всякому. Казначею же давати одежда и обуща опытовая; аще будетъ у кого по двѣ ризы, и аще восхощетъ по три держати, и ино ему не дати. Аще кто возметъ изъ казны новое платно, и онъ ветшаное отдастъ, а не отдастъ ветшаного, ино ему нового не дати.

Глава VI.

О еже не просити никому что отъ внѣшнихъ, мірскихъ, или инокъ.

Да никтоже отъ братіи проситъ у кого отъ внѣшнихъ, отъ мірскихъ, или отъ инокъ, или отъ сродникъ своихъ, сребра или ризъ, или ино что каково на себе. Таковіи бо не за ино что ради просятъ, точію не хотятъ смиритися закону монастырскому, но хотятъ имѣти ризы красны и добро утворены. Многажды бо и устроитъ ихъ бѣсъ глаголати: не сми-

рюся, рече, предъ Казначеемъ, еже просити ми у него ризы, или ино что. Аще убо и дастъ ми, но не такова, якоже азъ хощу: но се ми любо есть, еже самъ себѣ испрошу отъ своихъ ми, слѣпъ страстію, хвалитъ свою погибель. Таковіи блудолюбцы и тщеславницы, язва посредѣ братіи и соблазнъ. Глаголюгъ бо Святіи Отцы, яко блудный бѣсъ блюдетъ ризу иноку, аще имѣетъ лучшую бесѣдъ ради. Се уставъ блуда, и сихъ ради съ мытари и грѣшники и съ богатыми, иже блудно пожившими, осуждени будутъ. Сего ради имѣти въ монастыри одежда и обуща единообразны и смирены, точію нужный доволъ исполняющи.

Глава VII.

О еже не имѣти особнаго стяжанія никому ничего.

Особнаго же стяжанія, сребра и ризы и обуща и иныя какія либо вещи, въ келліяхъ, ниже въ монастыри у кого, или внѣ монастыря, ниже во иномъ монастыри или во градѣ, или индѣ гдѣ у кого у сродниковъ своихъ, или у друговъ не держати никому; но потщимся всею силою, еже ошаятися сребролюбія же и разнаго украшенія и вещепристрастія, но ниже желати сего. Глаголетъ бо Великіи Василій, егда правила *общаго житія* пишетъ: никако же особнаго стяжанія притворяти, ниже скровно нѣкое творити, или на вредъ братій, злый образъ спасеннымъ бывати. Презрѣвъ убо кто страхъ Божій и законы Святаго Духа, и стяжаніе кое особно хощетъ имѣти, таковый убо вещелюбіемъ и стяжаніемъ побѣдился есть, умерщвленіе своей души поучаваяся и малыми цатами своего спасенія отреклся есть. И паки рече: инокъ во общемъ житіи имѣяй свое что-любо мало или много, таковый чуждъ есть любве Божія, и отлученъ соборныя церкве. И паки: аще кто притяжетъ отай Настоятеля въ монастыри или внѣ монастыря, да будетъ безъ причастія. Отъ *Старчества:* иже во иноческій Святый образъ одѣяни и въ монастырехъ общихъ живуще, ниже словомъ глаголати должни вещь какую-либо, *мое собинное,* или *твое,* или *сего,* или *онаго.* Идѣже

бо плевелосѣятеля діавола, изникнувшей глаголемѣй *пекулс* (*), не подобаетъ сія общежитія нарицати, но разбойническая соборища, святокраденія и всякаго лукавства исполнена. Сего ради нарицаются общежитія, да вся обща имутъ, и сими довлѣтися. Аще ли и оскудѣніе на искушеніе намъ бываетъ, лучше есть оскудѣніе имѣти и со Христомъ быти, нежели кромѣ Христова пріобщенія всѣми житейскими богатѣти. Убоимся, братіе, да не како, въ оньже часъ не чаемъ, смерть постигнетъ, и обрящетъ совѣсть нашу осквернену сребролюбіемъ и вещелюбіемъ, да не и къ намъ речетъ Господь: *безумне! въ сію нощь душу твою возмутъ отъ тебе; а яже уготовалъ, кому будутъ* (**)? Хотяй же сподобитися Божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и Христоподобную нищету, якоже самъ Владыка Христосъ глаголетъ: *Сынъ убо человѣческій не имать гдѣ главы подклонити*; и, *снидохъ съ небесе, не да послужатъ мнѣ, но да послужу* (***), и паки: *не творю воли моея, но волю пославшаго мя отца* (****). Таково смиреніе показа, намъ образъ дая! то кольми паче намъ подобаетъ своея воли не имѣти, по вся творити по благословенію Настоятелеву; имѣти святыя иконы и книги и всякія вещи, пищу же и питіе, одежда и обуща, и рукодѣліе дѣлати и грамоты писати и посылати, и купити и продавати, давати и взимати; и аще кому грамоту пришлютъ, и ему не распечатлѣвъ показати Настоятелю, такожде и поминокъ (*****) или какову вещь малу, или велику, сія принести и сказати Настоятелю и вся творити по благословенію; ниже кому съ кѣмъ чѣмъ мѣняти, и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское.

(*) *Собственность*, отъ Латинскаго слова peculium. Смотр. у *Свицера* in thesauro Ecclesiastico подъ симъ словомъ.

(**) Лук. гл. 12, ст. 20.

(***) Тамже гл. 9, ст. 58. Марк. гл. 10, ст. 45. Матѳ. гл. 20, ст. 28.

(****) Іоан. гл. 6, ст, 38.

(*****) Подарокъ.

Глава VIII.

О еже не взимати кому ничтоже нигдѣже безъ благословенія Игумена и Келаря.

Подобаетъ же здѣ и о семъ рещи, яко да никтоже отъ братіи ничтоже нигдѣже не возметъ безъ благословенія Настоятелева, или Келарева, ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ниже во иныхъ службахъ, ни въ келліяхъ, ни на монастыри, ниже за монастыремъ, ни ризу, ни сапоги, ни сосудъ каковъ, ни иную которую вещь подобную тѣмъ, ниже отъ желѣзныхъ вещей, еже есть сѣкира и ножи, и гвоздіе, и шила, и игла и подобныя тѣмъ вещи, ниже отъ древодѣльныхъ вещей надобныхъ, еже есть бревна, дски, и брусіе, и тесъ, имиже кровъ сотворяютъ храминамъ, ни монастырскую вещь, ниже братинскую; или аще кто гдѣ найдетъ что, да возвѣститъ Настоятелю, или Келарю, а никакоже да не утаитъ. Аще ли утаитъ, се убо явственно, яко укралъ есть. Великій убо Василій глаголетъ: иже втайнѣ что и кромѣ благословенія творя во общемъ житіи, и ничтоже ино, развѣ діаволу угождаетъ и подручникъ ему бываетъ, и съ нимъ во тьму кромѣшную осужденъ будетъ крадьбы ради. И Ѳеодоръ Студійскій рече: яко подобаетъ иноку, во общемъ житіи живущу, вся творити со благословеніемъ. Всяко бо дѣло не по благословенію, проклято есть. Подобно же тому и во святѣй церкви никтоже да не возметъ, ни книгу, ни свѣщу, ни иную вещь которую безъ благословенія пономарева. Такожде никтоже да не препишетъ ничтоже въ книзѣ безъ благословенія Настоятелева, или уставщикова, или книгохранителева; отъ сего бо бываетъ мятежъ и смущеніе. Хотяй же всѣхъ сихъ убѣжати, вся да творитъ со благословеніемъ, яко да того рад: Божественныя благодати и милости сподобится и въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій.

Глава IX.

О еже не приходити кому безвременно въ трапезу и въ служебныя келліи.

Въ трапезу же и въ хлѣбню и въ поварню и въ прочая

служебныя келліи безвременно никому не приходити, кромѣ Келаря и воображенныхъ и пекущихся о благочиніи, якоже глаголетъ Великій Василій: аще кто безвременно приходитъ въ служебная чрезъ совѣта служителей, да будетъ безъ благословенія, или да отлучится. Въ служебныхъ же келліяхъ о благочиніи попеченіе имѣти большимъ, якоже Великій Василій рече: аще кто отъ начало-служителей обрящетъ кого смущающа, или бесѣдующа въ служебныхъ, и не изженетъ его вонъ отъ мѣста, да будетъ безъ благословенія. Изъ монастыря же да не исходитъ кто безъ благословенія Настоящаго, кромѣ воображенныхъ на какову службу внѣ монастыря.

Глава X.

О еже вкупѣ братіямъ сходящимся на дѣло кое, подобаетъ творити съ молчаніемъ и молитвою.

На монастырское же каково дѣло или службу въ монастыри, или внѣ монастыря, егда позовутъ, или возвѣстятъ, всѣмъ вкупѣ собратися вскорѣ безъ замедленія, кромѣ немощныхъ, и иже кого Настоятель въ каково дѣло устроитъ. Сходящежеся на дѣло, дѣлати бизъ свара и безъ прекословія и безъ роптанія. Святый Ефремъ бо рече: ропщай чернецъ изчезновеніе себѣ творитъ; и индѣ: проклятъ, рече, и окаянъ, иже послушанія не стяжа, но роптаніе; таковый бо въ монастыри язва велика и соблазнъ во общей братіи, смутникъ міру. Всякъ бо лѣнивый и роптивый впадетъ въ зло. И Святый Исаакъ Сиріянинъ глаголетъ: вся немощи человѣку носитъ Богъ; человѣка же присно ропщуща не терпитъ, аще не покажетъ его; ниже суетная глаголати и глумная. Глаголетъ бо той же святый Исаакъ: пребываяй въ суесловіихъ и глумленіихъ, душею и тѣломъ блудникъ есть, и сблаговоляяй ему и супражняяйся, прелюбодѣй есть, и спріобщаяйся ему, идолослужитель есть. Ниже празднословити и глаголати словеса о мірскихъ, реку, о Царехъ, и о Князѣхъ и о войнахъ земскихъ, ниже о житейскихъ, о брацѣхъ, и о дарѣхъ, и о пирѣхъ, и о прочихъ мірскихъ вещехъ, ниже о монастырѣ,

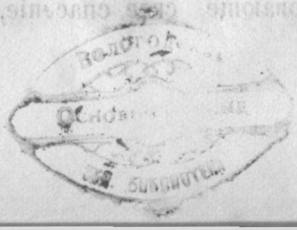
или о иноцѣхъ, еже неполезная испытовати и переговаривати; отъ того бо бываютъ вся злая и осужденіе. Пишетбося, *яко о всякомъ праздномъ словѣ отвѣтъ имамы дати Богу* (*). Чужды бо намъ суть таковыя повѣсти и суесловія міра отрекшимся. Наипаче же, егда будемъ нѣгдѣ внѣ монастыря и близъ мірскихъ человѣкъ, блюстися, и ничтоже при нихъ не глаголати, ни монастырскихъ и братнихъ вещей изнести, да не похулено будетъ чернеческое житіе и соблазнятся мірская чадь. Но о семъ единомъ да будутъ словеса наши, о немъ же изыдохомъ отъ міра, о терпѣніи, о подвизѣ, о смиреніи, о жизни духовнѣй, о ратѣхъ бѣсовскихъ, о надежди жизни вѣчныя, о безконечнѣй муцѣ грѣшнымъ, отъ Божественныхъ Писаній, еже на пользу души. Больше же съ молчаніемъ и съ молитвою дѣло творити, да и дѣло благословится, и душа освятится. Такожде и всѣмъ братіямъ, сущимъ въ ручныхъ дѣлѣхъ и во всѣхъ службахъ, безъ празднословія дѣло творити, но съ молитвою, да благословенно будетъ и душа освятится.

Глава XI.

О еже не подобаетъ изъ монастыря по плоти къ своимъ, или инудѣ кудѣ безсловесно (безъ причины) изходити.

Происхожденія же отъ монастыря, творити не просто, и якоже прилучися, во грады, или въ веси, или еже по плоти къ своимъ исходити, или монастыри обходити безвременно и неблагословно, намъ неподобно, но точію уставленная и нужная, якоже глаголетъ Великій Василій: Настоятель благочиннѣ да уставляетъ братіи раздаяніе дѣломъ, такожде и отхожденіе комуждо ключимое и подобное да повелѣваетъ, и посланный да не отрицается, еже о Господѣ послушанія, точію да не службу вину нерадѣніемъ вмѣнитъ, но со страхомъ Божіимъ, и мнозѣмъ трезвѣніемъ да утверждается, да и себѣ и сущимъ съ нимъ польза бываетъ. И Святый Ефремъ гла-

(*) Матѳ. гл. 12, ст. 26.



голетъ: аще посланъ будеши отъ Настоятеля во градъ или въ веси, службу свою со страхомъ сотвори, яко Богу соблюдающу пути твоя. Аще убо нерадиши и сопротивная творя, о Бозѣ нерадиши, лихопитаяся и упиваяся, и блудно живый, похоти своя творя, безъ страха Божія; тѣмже не содѣла послушаніе, но ослушаніе. Якоже се пѣціи Бога славятъ о тебѣ, видяще тя безмолвствующа въ монастыри, Владыцѣ Христу работающа; такожде и соблазнятся о тебѣ, видяще тя во градѣ, или въ весѣхъ творяща, яже не угодна суть Богови. И что? кая ти милость есть соблазнити человѣку совѣсть? Сего ради внимаемъ, братіе, да не похулено будетъ нами чернеческое житіе. Велико бо зло есть и страшенъ отвѣтъ отъ Бога, еже человѣкомъ соблазнъ быти, и своимъ небреженіемъ укоризну нанести, на иже въ монастыри сущихъ братію, аще и добрѣ пребывающихъ. Тѣмже аще случится отъ насъ кому нѣкія ради нужды быти въ мірѣ, и со благоговѣніемъ да пребываетъ, и много опаство подобаетъ имѣти; а наипаче преданная сохраняти, да и сущимъ въ монастыри братіямъ похвала, и зрящимъ его польза бываетъ. И тако убо суть словеса Святыхъ Отецъ, и ина множайша. Сихъ ради, испытавше Божественная Писанія, и еще живъ сый, изложихъ сія написана преданія живущимъ съ нами братіямъ и требующимъ сихъ; паче же не мы (недостойни бо есмы), но блаженніи Святіи Отцы отъ Божественныхъ Писаній, и по завѣщанію Великаго Василія; да сущимъ съ вами, и по моей смерти Настоящему и всѣмъ братіямъ тщитися согласно пожити, и опасно сія вся сохраняти. Аще ли же кто отъ братій отъ разлѣненія, или небреженія испадетъ отъ преданныхъ ему въ нѣкіихъ, исповѣдати подобаетъ сія Настоящему; и той, якоже подобаетъ, исправитъ согрѣшеніе, и тако аще въ келліи случится согрѣшеніе, или внѣ гдѣ изшедшему, исповѣданіемъ. Много же опиаство мѣти подобаетъ, изшедъ гдѣ отъ келліи, наипаче преданная сохраняти. И аще тако во страсѣ Божіи пребудете, и благочестно поживете здѣ, со страхомъ и трепетомъ содѣловающе свое спасеніе, и здѣ убо ублажени

будете, и вѣчная благая пріимете. Аще ли нерадѣти начнете о Господнихъ заповѣдехъ, и Святыхъ Отецъ законоположеніихъ и о нашемъ преданіи; то и здѣ отъ человѣкъ поношеніе и уничиженіе пріобрящете, въ будущій же вѣкъ отъ Бога осужденіе. Аще ли речете, немощни есмы: но токмо по своей силѣ начало подвигу сотвори, якоже можеши; и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помощь и на прочая благая дѣла. Аще ли же кто иметъ нѣчто отъ общаго житія и чина разоряти, тому вси единодушно возбраняйте и запрещайте. Аще ли не исправится, прочее изъ монастыря изгоните таковаго, яко удъ гнилый и непотребный, да и прочіи страхъ имутъ не преступати устава монастырскаго. *Горе же человѣку тому,* Господь рече: *имже соблазнъ приходитъ* (*); и Давидъ глаголетъ: *проклятии уклоняющіися отъ заповѣдей* (**).

Глава XII.

О еже не пріимати братіямъ милостыни себѣ по рукамъ ни отъ кого.

Милостыня же, аще отнѣкуду въ монастырь бываетъ, то никомуже отъ братіи милостыни себѣ по рукамъ ни отъ кого не имати ничтоже, якоже нынѣ обычай сей безсловесный отъ врага душъ нашихъ привниде, еже во общихъ монастырехъ милостыню пріимати по рукамъ братіямъ. Отъ Святыхъ бо Отецъ предано во общихъ житіяхъ особнаго стяжанія никакоже имѣти, ниже милостыню кому себѣ, или ино что отъ кого пріимати, или самѣмъ творити, но вся обща бываютъ. Аще кто отъ великихъ, и всякъ Христолюбецъ пріидетъ въ монастырь, и восхощетъ давати милостыню по рукамъ, или кто пришлетъ съ кѣмъ милостыню, принесый же отъ неискуства любопряся глаголетъ: мнѣ убо повелѣно есть давати милостыню по рукамъ; и аще тако не емлете, мнѣ вамъ тоя милостыни не давати; то лучше да не будетъ та-

(*) Матѳ. гл. 18, ст. 7.
(**) Псал. 118, ст. 21.

кова милостыня, еже пріимати на раззореніе общаго чина; но глаголати къ таковымъ: аще твориши намъ милостыню, даждь намъ вообще всѣмъ; мы убо особно по рукамъ не пріемлемъ. Божественное Писаніе не повелѣваетъ во общихъ житіяхъ особному чему быти отнюдъ. Такожде и Священникомъ и прочимъ церковнымъ служителемъ аще кто дастъ что на службу, или на молебенъ или въ милостыню, того имъ себѣ не имати никакоже, но отдавати вся въ монастырь. Такожде, аще кто на станъ посланъ будетъ на пріятіе милостыни, или кто отъ братій внѣ монастыря у кого будетъ гдѣ; и нѣкій Христолюбецъ учнетъ давати ему что, глаголя: въ монастырь убо азъ дахъ милостыню, се же тебѣ даю особно, и ему того не пріимати, но рещи: Святіи бо Отцы не повелѣша во общихъ житіяхъ ни чему особному быти: но аще хощеши, даждь намъ всѣмъ обще. Аще ли же кто и пріиметъ, или кому что откуду пришлютъ, и онъ сія вся отдастъ въ монастырь. Аще ли кто, презря страхъ Божій, начнетъ не хранити Святыхъ Отецъ законоположенія, и наше преданіе преступати, держати отай Настоящаго что мало или велико, сребро или ризы, или иныя кія вещи у себе въ келліи, или у кого въ монастыри, или внѣ монастыря у кого гдѣ ни буди, таковый, по Божественному Писанію, святокрадецъ есть. И Василій Великій глаголетъ: инокъ имѣя что въ монастыри, или внѣ, да будетъ безъ причащенія, и чуждъ есть любве Божія, и отлученъ соборныя церкви; и Ѳеодоръ Студитъ рече: всяка вещь безъ благословенія проклята есть.

Глава XIII.

О еже не быти питію піянственному ни отъ кого.

Аще кто отъ Великихъ и всякъ Христолюбецъ пріидетъ въ монастырь, и возхощетъ какое питіе, еже имать піянство во утѣшеніе быти братіямъ въ трапезѣ, то никакоже сему не быти никогдаже отнюдъ. Аще ли и у себе въ келліи, идѣже стоитъ, или индѣ гдѣ учнетъ отъ братій кому таковое питіе

давати пити, или понуждати кого, то не послушати его и не пити: лучше убо въ томъ его оскорбити, нежели преступити уставъ монастырскій.

Вся же, яже въ писаніи семъ написахъ недостойный моею рукою азъ инокъ грѣшный Корнилій, а предахъ о Господѣ братіи моей въ мѣстѣ семъ постригшимся и приходящимъ всѣмъ живущимъ съ нами, и сущимъ по отшествіи моемъ, хощу, да и живу ми сущу, и по смерти моей тако творима да будутъ и прочитаема начастѣ, на воспоминаніе къ пользѣ и во спасеніе душамъ. Сія убо вся положимъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ, и сохранити потщимся, да не будутъ намъ во осужденіе словеса сія въ день суда. Но молю вы, братіе, азъ недостойный, поживите въ братолюбіи, во смиреніи, въ кротости, покаряющеся братъ брату, и любовь имѣйте со истиною, и миръ отъ сердца; и Богъ мира да будетъ съ вами, и той да сохранитъ вы, и утвердитъ въ любви его молитвами преславныя Богородицы и Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Великаго, и всѣхъ Святыхъ, аминь.

И о мнѣ грѣшнемъ, Господіе мои, Бога молите, яко да вашими молитвами получу отъ Христа Бога милость въ день славнаго Его пришествія.

Глава XIV.

О приходящихъ братіяхъ и хотящихъ въ мѣстѣ семъ по смерти моей жити, имущихъ же стяжанія особная.

Хощу вамъ, братіе, и о семъ возвѣстити, еще живъ сый: аще по моемъ отшествіи нѣкій братъ отъ иного монастыря пріидетъ, имать же у себе стяжаніе нѣкое особное сребро или ризы, или ины какія вещи излишны, кромѣ иконы и книги и нужныя одежда и обуща, и восхощетъ съ вама сожительствовати; о имѣніи же своемъ глаголетъ: оставите ми, речетъ, дондеже поискушуся съ вами пожити, и аще подастъ Богъ ми терпѣніе, и помощію Его, тогда сотворимъ по совѣту вашему. Вы же, братіе, таковаго примите понаучитися

ему на лѣто едино. А еже имать стяжаніе свое особное, вся сія скажетъ Настоятелю и братіямъ воображеннымъ на то, что есть, и гдѣ стоитъ; и аще будутъ съ нимъ, и онъ вся она поставитъ въ монастырской казнѣ за своею печатью; а въ монастыри живущимъ братіямъ никому ничего въ любовь не даетъ, ниже мірскимъ, ни въ милостыню страннымъ, ниже покупаетъ кому что. Аще ли и восхощетъ дати въ милостыню въ монастырь нѣкій, или инудѣ куды, и онъ, по повелѣнію Настоятелеву и братій, шедъ съ казначеемъ, да дастъ кому что, и аще пребудетъ лѣто едино, и Господь Богъ укрѣпитъ его, и восхощетъ прочее съ вами по преданію нашему пожити; и онъ еже имать стяжаніе свое излишнее, все раздастъ, аможе хощетъ на пользу души, себѣ же въ соблюденіе не оставитъ ничего нигдѣ. Аще ли же по лѣтѣ ономъ на лучшее не пріидетъ, и тако пожити не хощетъ, якожо предахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, таковаго отъ монастыря съ миромъ отпустите, и со всѣмъ его стяжаніемъ.

Глава XV.

О исходящихъ изъ монастыря и паки возвращающихся братіяхъ нашихъ.

Такожде и о братіи нашей, иже отъ насъ постригшихся, и отъ монастыря изшедшихъ, аще по смерти моей пріидутъ къ вамъ со смиреніемъ и хотятъ сожительствовати съ вами по преданію, якоже написахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, пріемлите таковыхъ, яко свой удъ. Аще который нѣкое стяжаніе, или вещь имать, и ему того у себе, ниже индѣ гдѣ въ соблюденіе себѣ не держати, но вся возвѣстити Настоятелю и братіямъ воображеннымъ на то. Они же сотворятъ о семъ, якоже разсудятъ во благое; аще ли будетъ икона, или книга, и онъ возвѣститъ Настоятелю и держитъ у себе за монастырское. Аще ли у него явятся кія вещи послѣ, и хощетъ ихъ у себе держати безъ повелѣнія Игумена и братіи, ино ему не попустити того держати, но возбраняти, Аще ли не исправится, но на горшее успѣваетъ, таковаго отъ мона-

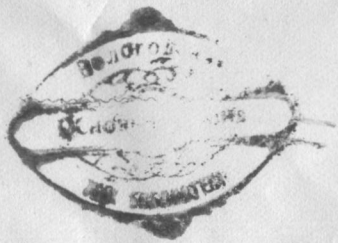
стыря изгоните. Слышахъ бо азъ самъ, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: нынѣ намъ *Корнилій* возбраняетъ и не дастъ по своей воли пожити: а егда умретъ, и мы прейдемъ въ свой монастырь и по воли нашей поживемъ якоже хощемъ. И вы, братіе таковыхъ бойтеся и не принимайте ихъ въ монастырь. Ибо не хотятъ они жити по преданію, якоже написахъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, но по своей воли. Аще ли вогнѣздятся лицемѣріемъ въ монастырь, и начнутъ свою волю составляти, вы же таковыхъ скоро изъ монастыря изжените, донелѣже не вкоренится злоба, да не разорятъ устава и чина мѣста сего, еже написана предахъ отъ Святаго Писанія. Богъ милосердый да покрыетъ ны отъ сѣти лукаваго, и наставитъ всѣхъ насъ на путь истинный молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ, аминь.

Прибавленіе къ V главѣ описанія.

Во время печатанія сего описанія произведены въ монастырѣ слѣдующія поправки и улучшенія:

1. Въ надвратной Николаевской церкви предолтарный иконостасъ въ обветшавшихъ частяхъ своихъ починенъ и выкрашенъ новымъ колеромъ; рѣзьба на немъ вновь вызолочена по мардану; иконы, отъ времени облинявшія, поправлены; въ паперти иконостасъ и иконы также возобновлены; полъ въ церкви и лѣстница, ведущая въ нее, сдѣланы новыя.

2. Въ Корнильевской церкви надъ ракою Преподобнаго Корнилія устроенъ деревянный съ рѣзьбою балдахинъ, вызолоченный по полименту.



стыра нѣсколько. Слишкомъ бо зла сказ, даже отъ мене по-
страдавшаго многихъ злодѣйствъ: пишъ, какъ Корнилій вся-
бранства и не дастъ по своей воли покинути, сказ, умрѣть,
и мы прийдемъ къ своей монастыри, и по воли нашей пожа-
демъ какъ хощемъ. И вы, братіе такожъ, бойтеся и не
принимайте ихъ въ монастыри. Ибо не хотятъ они жити по
предавію, можемъ написати вамъ отъ Святыхъ Писаній, на по-
своей воли. Аще ли хотѣвшіи принимѣемъ въ монастыри,
и начнутъ свою волю творити, ни же такожъ скоро изъ
монастыри нежелите, хотящіе не вскорѣ изгнати, да не
разорятъ устава и чина мѣста сего, еже написаны прежде
отъ Святыхъ Писаній. Боюся милосердыя, да покроетъ ны отъ
сѣти лукавыя, и настанетъ искусъ, насъ на нутъ нестаннія
мозителми Богородицы и всѣхъ Святыхъ, аминь.

Приложенія къ Уставу описанія.

Во время писанія сего описанія произведены въ мона-
стырѣ слѣдующія поправки и измѣненія:

1. Въ надвратной Никольской церкви предстатель-
ницею остается въ обветшавшихъ вратахъ своихъ поднять и на-
править поклонъ колѣнопреклонный на мѣсто нынѣ находящагося
по правую руку отъ врѣзки обличенія поправленія
въ дверяхъ иконостаса и иконы, также новообновленныя; поту
на дверяхъ и частицы, вслѣдъ на все, сдѣланы мѣсто.

2. Въ Корниліевской церкви надъ рамою Преподобнаго
Корнилія устроенъ образникъ съ рамою, глядящимъ, вы-
золоченный по позлащенту.

Оглавленіе.

Стран.

I. Мѣстоположеніе и названіе монастыря . . . 1.

II. Жизнь основателя; время и обстоятельства основанія монастыря . . . . . 2.

III. Состояніе монастыря послѣ преп. Корнилія до штатовъ 1764 года . . . . . 18.

IV. Списокъ настоятелей . . . . 22.

V. Нынѣшнее состояніе монастыря . . 33.

Церкви . . . . . 34.

Колокольня . . . . 42.

Зданія нецерковныя внутри монастыря 45.

Строенія внѣ монастыря . . 46.

Угодья монастырскія . . . 48.

Число братіи и средства содержанія 49.

Приложеніе: уставъ Преп. Корнилія . . 1.

Прибавленіе къ V главѣ описанія . . 23.